

У $\frac{1}{105}$

мещанинов

1.
105
И. В. МЪЩАНИНОВЪ

ПЕТРЪ СЕМЕНОВИЧЪ ВАННОВСКІЙ

МИНИСТРЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1908

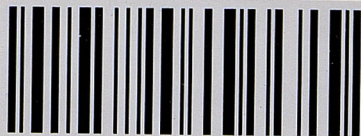
И. В. МЪЩАНИНОВЪ

ПЕТРЪ СЕМЕНОВИЧЪ
ВАННОВСКІЙ

МИНИСТРЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1908

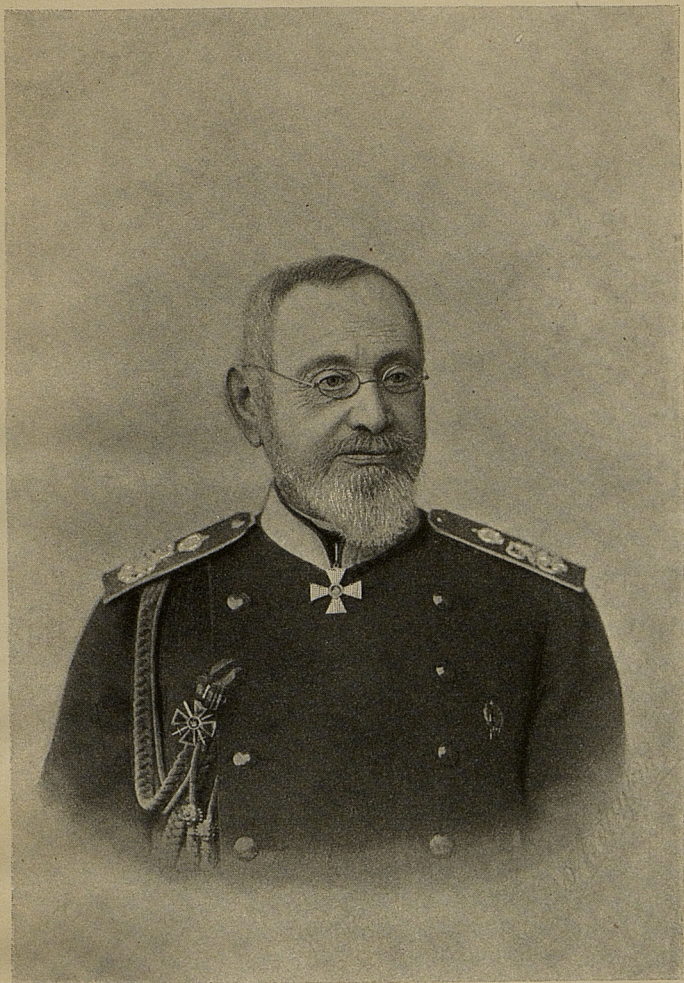

2011123354

Типографія А. С. Суворина. Зртелевъ, 13

ПЕТРЪ СЕМЕНОВИЧЪ ВАННОВСКІЙ.

ПЕТРЪ СЕМЕНОВИЧЪ ВАННОВСКІЙ.

(Министръ народнаго просвѣщенія).

ПЕТРЪ Семеновичъ Ванновскомъ, когда онъ былъ военнымъ министромъ, мнѣ приходилось слышать много, случалось видать его издали на разнаго рода торжествахъ, но сталкиваться съ нимъ ближе не доводилось. Впервые я встрѣтился съ нимъ въ одномъ изъ засѣданій высочайше учрежденной комиссіи по борьбѣ съ чумою. То было въ 1897 году; комиссія эта, подъ предсѣдательствомъ принца Александра Петровича Ольденбургскаго, состояла изъ министровъ, а я принималъ въ ней участіе въ качествѣ представителя министерства юстиціи въ особомъ, состоявшемъ при его высочествѣ совѣщаніи. Петръ Семеновичъ говорилъ въ этомъ засѣданіи мало, былъ очень сухъ и сдержанъ и не произвелъ на меня никакого впечатлѣнія.

Ближе мнѣ пришлось узнать его только въ 1899 году, когда на него возложено было разслѣдованіе безпорядковъ, бывшихъ 8 февраля того года въ с.-петербургскомъ университетѣ и затѣмъ распространившихся на другія учебныя заведенія. Въ помощь Петру Семеновичу при производствѣ этого разслѣдованія и въ его распоряженіе были командированы отъ министерства юстиціи—я и А. М. Стремоуховъ (нынѣ сенаторъ) и отъ главнаго военно-суднаго управленія—П. О. Лузановъ и Г. В. Бурдинъ. Подъ руководствомъ и при прямомъ участіи Петра Семеновича это разслѣдованіе шло быстро и успѣшно, причемъ меня, стараго и опытнаго слѣдователя, поражало умѣнье покойнаго вести слѣдствіе;

оставаясь все время безпристрастнымъ и спокойнымъ судьей-слѣдователемъ, онъ велъ дѣло такъ, что я положительно любовался имъ. Здѣсь, въ хорошо знакомой мнѣ работѣ, я узналъ этого человѣка и сталъ относиться къ нему съ большимъ уваженіемъ.

Съ окончаніемъ разслѣдованія сношенія наши съ Петромъ Семеновичемъ прекратились, и я только обмѣнивался съ нимъ официальными новогодними и пасхальными визитами.

19 марта 1901 года я получилъ отъ него записку, которою онъ просилъ меня заѣхать къ нему по очень нужному дѣлу. Оказалось, что дѣло это—предложеніе принять должность товарища министра народнаго просвѣщенія, причемъ я впервые узналъ, что самъ онъ назначается министромъ; послѣ нѣкоторыхъ колебаній я согласился. Петръ Семеновичъ былъ назначенъ 24 марта, а я 1 апрѣля того же года. Здѣсь началась неустанная работа по преобразованію учебныхъ заведеній, работа спѣшная и увлекательная, работа, въ которую покойный вложилъ всю свою душу и всѣ свои силы.

11 апрѣля 1902 года Петръ Семеновичъ и я одновременно оставили министерство народнаго просвѣщенія, но отношенія наши, установившіяся и окрѣпшія за время совмѣстнаго служенія, продолжались; до самой его кончины мы видѣлись еженедѣльно и, признаюсь, я горячо полюбилъ этого выдающагося человѣка.

Въ томъ же 1902 году я, по свѣжей памяти, написалъ предлагаемый очеркъ дѣятельности Петра Семеновича въ качествѣ министра народнаго просвѣщенія и въ началѣ октября передалъ его ему, прося прочесть и, не касаясь оцѣнки его личности, на что я, какъ авторъ, считалъ за собою неотъемлемое право, обратить вниманіе на фактическую сторону дѣла. На возвращенномъ и хранящемся у меня экземплярѣ этого очерка сдѣлана покойнымъ такая надпись: «Прочелъ; фактическая часть вѣрна, но личность моя идеализирована; такой оцѣнки я не заслуживаю; я стремился къ тому, что здѣсь написано, но, по слабости человѣческой, достичь сего не могъ. Петръ Ванновскій. 18 октября 1902 года».

При жизни покойнаго, конечно, не могло быть и рѣчи объ оглашеніи настоящаго очерка въ печати. Я не считалъ своевременнымъ печатать его и въ ближайшее по кончинѣ Петра Семеновича время. Думаю, что теперь это время настало, почему и рѣшаюсь предложить этотъ очеркъ читателямъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ написанъ въ 1902 году.

У меня имѣется свыше двадцати восьми интересныхъ писемъ покойнаго. Быть можетъ, я рѣшу опубликовать и ихъ.

Генераль-адъютантъ Петръ Семеновичъ Ванновскій, извѣстный военный министръ и недавній министръ народнаго просвѣщенія, былъ далеко не чуждъ педагогической дѣятельности. Въ 1857 году онъ былъ назначенъ начальникомъ офицерской стрѣлковой школы, съ 1861 по 1863 годъ состоялъ въ должности директора Павловскаго кадетскаго корпуса, а съ 1863 по 1868 годъ начальника Павловскаго военного училища. Бывшіе его ученики съ благоговѣніемъ вспоминаютъ то сердечное отношеніе и тѣ умѣлые педагогическіе приемы, которыми онъ былъ такъ извѣстенъ въ свое время. Еще будучи молодымъ строевымъ офицеромъ, Петръ Семеновичъ приготовлялъ брата жены своей къ экзамену по латинскому языку въ училище правовѣдѣнія. Вспоминая это обстоятельство, Петръ Семеновичъ, будучи министромъ народнаго просвѣщенія, говорилъ: «Какъ видите, господа, вашъ министръ не совсѣмъ же заурядный фельдфебель». Не слѣдуетъ упускать изъ виду и заведыванія имъ по должности военного министра императорской военно-медицинской академіей, получившею при немъ новую организацію и укладъ академической жизни и быта студентовъ.

Дѣятельность П. С. удостоилась милостивой оцѣнки Государя Императора въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ 22 іюня 1890 г. по поводу пятидесятилѣтняго служенія его въ офицерскихъ чинахъ.

Съ нашею учащеюся молодежью гражданскаго вѣдомства Петру Семеновичу пришлось имѣть дѣло въ 1899 году. Столкнувшись съ нею въ неблагоприятной роли слѣдователя, онъ сумѣлъ внушить къ себѣ не только полное довѣріе, но и глубокое уваженіе всякаго, кто привлекался имъ къ допросу или имѣлъ случай по тому или иному поводу объясняться съ нимъ. Всегда и неуклонно стоящій на строго законной почвѣ, глубоко проникнутый высокимъ чувствомъ патріотизма и беззавѣтной преданности престолу и государю, съ виду суровый, съ рѣзкими манерами военного человѣка, онъ своимъ лучистымъ, свѣтлымъ, полнымъ безконечной доброты взоромъ проникалъ въ душу каждаго и невольно заставлялъ открывать предъ нимъ и душу, и сердце. Тутъ не было мѣста заигрыванію съ молодежью, лжелиберализму или чему-либо подобному,—передъ молодежью стоялъ старикъ-генералъ, строгій, но вмѣстѣ съ тѣмъ сердечно-добрый, а главное—всегда и во всякое время глубоко справедливый,—словомъ, передъ нею былъ отецъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Всѣмъ намъ памятны событія конца прошлаго вѣка. То было время періодически повторявшихся студенческихъ безпорядковъ. Въ Петербургѣ безпорядки эти обыкновенно связывались съ днемъ годовщины открытія и торжественнаго акта въ петербургскомъ университетѣ, праздуемаго 8 февраля, и съ особенною силою выразились вечеромъ и ночью 8 февраля 1895 года, когда, помимо слѣдованія съ пѣснями по улицамъ и столкновенія съ

чинами полиціи и публикою въ нѣкоторыхъ ресторанахъ и увеселительныхъ заведеніяхъ, толпа студентовъ учинила близъ ресторана Палкина, что на углу Невскаго и Владимирской, буйство, окончившееся уличною дракою съ приглашенными мѣстнымъ приставомъ для усмиренія ихъ дворниками. Подробности этихъ безпорядковъ изложены въ правительственномъ сообщеніи, своевременно объявленномъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ»¹⁾.

Слѣдующій 1896 годъ прошелъ спокойно, но 8 февраля 1897 г. была учинена новая попытка обычнаго уличнаго шествія: часовъ около 4-хъ дня толпа студентовъ, въ количествѣ не менѣе 500 человекъ, перешла Неву, направилась съ пѣніемъ къ Дворцовой площади и прорвала двинутую на нее цѣпь городскихъ, но, будучи встрѣчена градоначальникомъ, подчинилась его убѣжденіямъ и, давъ слово пройти Невскій проспектъ безъ пѣсенъ, слово это сдержала и въ полномъ порядкѣ прослѣдовала къ Знаменской площади.

Въ 1898 году день университетскаго акта снова вызвалъ столкновеніе съ чинами полиціи. Толпа около 700 человекъ двинулась къ Дворцовому мосту, смяла встрѣченный полицейскій нарядъ и затѣмъ, сильно уменьшившаяся, но все еще въ количествѣ около 300 человекъ пошла, несмотря на воспрещеніе полиціи, по Невскому проспекту, оказавъ непослушаніе встрѣтившему ее близъ Полицейскаго моста градоначальнику. Послѣ столкновенія съ остановившимъ ее близъ Екатерининской улицы полицейскимъ отрядомъ, толпа разбилась на мелкія группы и разошлась.

Въ слѣдующемъ 1899 году день 8 февраля ознаменовался особенными безпорядками. Начавшись въ актовомъ залѣ свистками и криками по адресу читавшаго рѣчь ректора университета, безпорядки эти перешли на улицу, гдѣ вызвали столкновеніе съ полиціею, закончившееся избіеніемъ нагайками студентовъ и бывшей на улицѣ публики.

Возникшіе въ петербургскомъ университетѣ безпорядки отразились и на другихъ высшихъ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Ближайшею причиною этого было общее желаніе учащейся молодежи выразить сочувствіе «униженнымъ и оскорбленнымъ избіеніемъ нагайками» студентамъ университета; способомъ выраженія этого сочувствія было избрано прекращеніе занятій, а средствами для сего служили постоянный обмѣнъ извѣстій, посылка депутатовъ и общія делегатскія собранія. Движеніе это распространилось на военно-медицинскую академію, на институты: технологическій, горный, лѣсной, электротехнический и историко-филологическій, институтъ гражданскихъ инженеровъ и инженеровъ путей сообщенія, высшіе женскіе курсы и женскій медицинскій институтъ.

¹⁾ «Правительственный Вѣстникъ», 1895 г., № 36.

Разслѣдованіе причинъ не прекращающихся среди учащейся молодежи безпорядковъ было, по Высочайшей волѣ, возложено на генералъ-адъютанта Ванновскаго. «Государь Императоръ, — сказано въ оглашенномъ правительственномъ сообщеніи, — Высочайше повелѣтъ соизволилъ генералъ-адъютанту Ванновскому произвести всестороннее разслѣдованіе причинъ и обстоятельствъ безпорядковъ, начавшихся 8-го сего февраля въ императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ и затѣмъ распространившихся на нѣкоторыя другія учебныя заведенія и о результатахъ сего разслѣдованія представить на Высочайшее благоусмотрѣніе»¹⁾.

Къ разслѣдованію этому было приступлено немедленно и велось оно неустанно энергично. 22 февраля были начаты первые опросы, а 9 апрѣля былъ уже представленъ всеподданнѣйшій докладъ, содержащій результаты разслѣдованія съ обширною объяснительною запискою. При этомъ разслѣдованіи было опрошено свыше 300 лицъ, бывшихъ ближайшими свидѣтелями безпорядковъ, частію принимавшихъ въ нихъ участіе, а равно лицъ, близко знакомыхъ съ условіями быта учащейся молодежи и чиновъ учебнаго персонала, обстоятельно свѣдущихъ и опытныхъ въ преподавательскомъ дѣлѣ.

Выяснивъ фактическую сторону студенческихъ волненій 8 февраля 1899 г. и указавъ ближайшія ихъ причины, разслѣдованіе остановилось и на разысканіи общихъ причинъ, содѣйствовавшихъ этимъ безпорядкамъ, дающихъ для нихъ готовую почву, а затѣмъ указало и ближайшія средства ихъ устраненія на будущее время.

Такими причинами генералъ-адъютантъ Ванновскій призналъ: отсутствіе за учащеюся молодежью всякаго надзора; разобщенность студентовъ между собою, съ профессурою и учебнымъ начальствомъ²⁾; ненадлежащая постановка профессуры, какъ по отношенію преподавателей къ самымъ занятіямъ, такъ и относительно способа вознагражденія за оныя; недостатокъ профессиональныхъ школъ и высшихъ и специальныхъ заведеній, послѣдствіемъ чего является переполненіе университетовъ слушателями несоотвѣтственно количеству преподавателей и учебныхъ средствъ и пособій и даже несоотвѣтственно вмѣстимости самаго зданія; наконецъ недостатки дѣйствующаго университетскаго устава и ненадлежащая постановка дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изслѣдованіе приведенныхъ обстоятельствъ, способствующихъ появленію безпорядковъ среди учащейся молодежи, дало основаніе указать и способы ихъ устраненія. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію

¹⁾ «Правительственный Вѣстникъ» 20 февраля 1899 г., № 41.

²⁾ Бывшій министръ народнаго просвѣщенія А. В. Головинъ (1861—1870) объяснялъ студенческіе безпорядки упадкомъ научной дѣятельности университетовъ и недостатками университетской организаціи, уничтожавшей всякую нравственную связь между профессорами и студентами. Словарь Брокгауза, IX, 74.

генералъ-адъютанта Ванновскаго, коренною мѣрою былъ бы скорѣйшій пересмотръ уставовъ учебныхъ заведеній, но такъ какъ пересмотръ этотъ потребовалъ бы много труда, а главное времени, то возможно было бы немедленно принять слѣдующія мѣры:

1) Впредь до весьма желательнаго увеличенія количества университетовъ и специальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, нынѣ же установить комплектъ учащихся соотвѣтственно вмѣстимости зданія и количеству учебныхъ средствъ и пособій;

2) учредить правильный контроль за занятіями студентовъ;

3) измѣнить гонорарную систему вознагражденія профессоровъ и преподавателей;

4) усилить и кореннымъ образомъ преобразовать инспекцію;

5) отмѣнить § 13 утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія правилъ и соотвѣтственно измѣнить 523 ст. XI т. I ч., въ силу коихъ студентъ считается только отдѣльнымъ посѣтителемъ университета;

6) измѣнить положеніе студента, поставивъ его прежде всего въ положеніе учащагося, а не свободнаго обывателя, а для сего, съ должною осмотрительностью, ввести начало корпоративнаго устройства, учредивъ, по примѣру военно-медицинской академіи, курсовыя сходки и курсовыхъ старостъ съ точнымъ опредѣленіемъ предѣловъ ихъ вѣдомства и обязанностей, и разрѣшить открытіе студенческихъ кассъ и библіотекъ подъ надзоромъ и отвѣтственностью учебнаго начальства съ періодическою ревизією и отчетностью.

По разсмотрѣніи всеподданиѣйшаго доклада генералъ-адъютанта Ванновскаго, Государю Императору благоугодно было прежде всего выразить свое крайнее прискорбіе и неудовольствіе, что подобные безпорядки могли возникнуть и продолжаться въ теченіе почти трехъ мѣсяцевъ, нарушая спокойное теченіе внутренней жизни и научныхъ занятій массы учащейся молодежи, обратить вниманіе на примѣненіе отрядомъ конно-полицейской стражи, безъ особой необходимости, одной изъ крайнихъ мѣръ воздѣйствія на толпу и затѣмъ Высочайше повелѣть: 1) объявить неудовольствіе Его Величества ближайшимъ начальствамъ и учебному персоналу высшихъ учебныхъ заведеній, что они не сумѣли пріобрѣсти достаточнаго авторитета и моральнаго вліянія на ввѣренныхъ ихъ руководству учениковъ и съ самаго начала безпорядковъ не приступили съ должною твердостью и единодушіемъ къ разъясненію и указанію увлекающейся молодежи существа ея добровольно избраннаго призванія и границы ея правъ и обязанностей; 2) чинамъ с.-петербургской городской полиціи, которые указаны въ разслѣдованіи генералъ-адъютанта Ванновскаго, должны быть поставлены на видъ неумѣлья и несоотвѣтственныя предварительныя распоряженія по охраненію уличнаго порядка въ день 8 февраля;

3) каковы бы ни были упущенія и ошибки въ дѣйствіяхъ начальственныхъ лицъ, во всякомъ случаѣ не подлежитъ извиненію поведеніе студентовъ и слушателей, забывшихъ о долгѣ повиновенія и соблюденія предписаннаго порядка, о долгѣ, налагаемомъ на нихъ заботами правительства объ ихъ образованіи и содержаніи. Никто изъ нихъ не можетъ и не долженъ почитать себя свободнымъ отъ обязанности трудиться и приобрѣтать познанія, нужныя для служенія отечеству, къ коему они готовятъ себя на пользу общественную: они первые, посему, должны быть и охранителями того порядка, безъ коего ни ученіе, ни воспитаніе немислимы. Съ соблюденіемъ сего порядка связана самая честь cadaго учебнаго заведенія и cadaго изъ отдѣльныхъ членовъ его и питомцевъ ¹⁾).

Разслѣдованіе генераль-адъютанта Ванновскаго дало полную картину происшествія 8 февраля 1899 года, обнаружило виновныхъ въ безпорядкахъ какъ въ стѣнахъ университета, какъ и на улицѣ, выяснило характеръ и причины броженія среди учащейся молодежи и указало способы умиротворенія этого броженія, давъ полную программу дѣйствій на будущее время. Что касается характера движенія среди учащейся молодежи за время, которое охвачено было разслѣдованіемъ, т. е. съ 8 февраля по 3 марта 1899 года, то, какъ удостовѣрялъ генераль-адъютантъ Ванновскій въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, движеніе это не было отягчено какими-либо осложненіями политическаго характера и не имѣло связи съ политическими безпорядками прежнихъ лѣтъ, хотя не представляется возможности отрицать ни того, что среди учащейся молодежи имѣется нѣсколько, во всякомъ случаѣ очень немного лицъ, увлекающихся разнаго рода ложными политическими теоріями, ни того, что волнующаяся, предоставленная самой себѣ и переставшая учиться молодежь представляетъ собою готовую почву для пропаганды злонамѣренныхъ лицъ.

Въ 1900—1901 учебномъ году жизнь нашихъ учебныхъ заведеній не приходила въ порядокъ. Студенчество продолжало волноваться, и движеніе это оставалось попрежнему въ рукахъ небольшой группы; громадное большинство относилось къ дѣлу пассивно, изображая собою стадо, покорно и безсознательно шедшее за вожаками, и, странное дѣло, вожаки эти, какъ то было и въ предшествовавшихъ безпорядкахъ, не только не были избраны, какъ люди излюбленные, а избрали себя сами, самовольно и обыкновенно не были даже извѣстны тѣмъ, къмъ руководили; послѣдніе упорно отрицали ихъ существованіе и отрицали вполне добросовѣстно: они не знали ихъ, но безсознательно подчинялись «студенческому движенію», не разумѣя ни существа его, ни цѣли

¹⁾ Прибавленіе къ № 110 «Правит. Вѣст.» 24 мая 1899 г.

руководившей его вожаками, и успокаивали себя лишь тѣмъ, что это чисто-студенческое движеніе чуждо политической подкладки и что они участвуютъ въ немъ дотолѣ, доколѣ въ немъ нѣтъ ничего политическаго. Такъ разумѣло громадное большинство студенчества, воззрѣнія котораго выразились въ слѣдующихъ словахъ одного изъ допрошенныхъ при разслѣдованіи 1899 г. «Если бы,—говорилъ онъ,—движеніе это приняло политическій характеръ, то я глубоко убѣжденъ, что 99⁰/₁₀₀ участвующихъ въ немъ немедленно отъ него отступили бы».

Въ результатъ было то, что руководила движеніемъ и всецѣло имъ распоряжалась небольшая партія въ двѣ-три сотни человѣкъ, причемъ волненія въ одномъ университетѣ быстро отражались на другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; ни для кого не было тайною, что настоящіе вожаки движенія были внѣ стѣнъ учебнаго заведенія и преслѣдовали цѣли, ничего общаго съ учебнымъ дѣломъ не имѣющія. Студенческими волненіями съ этого времени воспользовалась политическая агитація, но, какъ показываетъ изученіе обильно распространяемыхъ ею подпольныхъ воззваній и бюллетеней, далеко не успѣшно: число ея сторонниковъ, правда, увеличилось, но масса учащейся молодежи оставалась не сочувствующею этой новой окраскѣ студенческаго движенія.

Между тѣмъ движеніе, ставъ въ лицѣ его главарей и ближайшихъ сторонниковъ политическимъ, вызвало примѣненіе крутыхъ мѣръ: начались массовыя исключенія, аресты, высылки и, наконецъ, впервые были примѣнены правила 29 іюля 1899 г. о привлеченіи исключенныхъ за безпорядки студентовъ къ отбыванію воинской повинности въ особомъ, указанномъ тѣми правилами, порядкѣ.

Какъ извѣстно, правила эти выработаны въ министерство Н. П. Боголѣпова особымъ совѣщаніемъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, финансовъ, юстиціи и военнаго, удостоены Высочайшаго утвержденія 29 іюля 1899 г. и обнародованы 31 того же іюля¹⁾. Непосредственно передъ ихъ примѣненіемъ было объявлено Высочайше утвержденное 1 марта 1900 г. положеніе о порядкѣ передачи въ распоряженіе военнаго начальства лицъ, привлеченныхъ на основаніи этихъ правилъ къ отбыванію воинской повинности, въ видѣ наказанія²⁾. Въ силу этихъ узаконеній, въ теченіе учебнаго 1900—1901 г. было сдано въ войска 231 студентъ с.-петербургскаго и кievскаго университетовъ на разные сроки, а именно: на три года 3 изъ с.-петербургскаго и 2 изъ кievскаго, на два года 6 изъ

¹⁾ Собраніе узаконеній 1899 г., № 95.

²⁾ Собраніе узаконеній 1900 г., № 59.

с.-петербургскаго и 13 изъ кievскаго и на одинъ годъ 19 изъ перваго и 188 изъ втораго университета¹⁾).

Нужно замѣтить, что П. С. Ванновскій всегда почиталъ себя убѣжденнымъ противникомъ этихъ правилъ. Будучи глубоко увѣренъ въ нецѣлесообразности ихъ примѣненія, онъ энергично боролся противъ ихъ изданія, но, бывъ въ то время неприкосновененъ къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, сдѣлать ничего не могъ; зато, тотчасъ же по вступленіи въ это министерство, онъ немедленно испросилъ разрѣшеніе на освобожденіе всѣхъ подпавшихъ подъ дѣйствіе этихъ правилъ. Въ головѣ его, какъ истинно военнаго человѣка, очевидно, не укладывалась мысль о возможности примѣненія въ видѣ наказанія той высокой повинности, которая покоится на принципѣ, что защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданаго²⁾).

Наступило 14 февраля 1901 года. Въ этотъ несчастный день въ зданіи министерства народнаго просвѣщенія палъ отъ руки убійцы министръ народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Н. П. Боголѣповъ. Смертельно раненый, онъ протерпѣлъ до 2 марта, когда безвременно скончался на 55 году жизни. Исторія въ свое время выскажется объ этой своеобразной, но во всякомъ случаѣ выдающейся личности, человѣкѣ честномъ, прямолинейномъ, и, несомнѣнно, найдетъ много теплыхъ и свѣтлыхъ страницъ въ жизни и дѣятельности этого павшаго на своемъ посту государственнаго дѣятеля.

Страшная катастрофа 14 февраля не остановила, хотя бы на короткое время, безпорядковъ среди учащейся молодежи: вслѣдъ за тѣмъ, а именно 19 февраля и 4 марта 1901 года, послѣдовали демонстраціи въ Петербургѣ на Казанской площади, за участіе въ которыхъ было арестовано и привлечено къ отвѣтственности 1,004 (244 + 760) человѣка, изъ коихъ 410 (71 + 339) студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, 525 (148 + 377) женщинъ, преимущественно слушательницъ разныхъ женскихъ курсовъ, и 69 (25 + 44) постороннихъ³⁾. Изъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія въ числѣ арестованныхъ было: 100 студентовъ петербургскаго университета, 61 технологическаго института, 108 слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ и 101 слушательница медицинскаго института.

Прошло три недѣли со времени кончины Н. П. Боголѣпова; министерствомъ временно управлялъ товарищъ министра Н. А.

¹⁾ Общее число студентовъ въ соотвѣтствующее время было: въ с.-петербургскомъ университетѣ 3.584 и 29 вольныхъ слушателей; въ кievскомъ 2.316 и 93 вольныхъ слушателей.

²⁾ Св. зак. т. IV, Уставъ воинск. повин. ст. I.

³⁾ «Правит. Вѣстн.», 6 марта 1901 г., № 51.

Звѣревъ; 24 марта Государю Императору благоугодно было назначить П. С. Ванновскаго на постъ министра народнаго просвѣщенія, а на слѣдующій затѣмъ день, 25 марта, въ свято чтимый народомъ праздникъ Благовѣщенія, былъ объявленъ Высочайшій рескриптъ, каждое слово котораго достойно начертанія золотыми буквами на скрижаляхъ исторіи. Вотъ этотъ рескриптъ: «Петръ Семеновичъ, правильное устройство народнаго образованія составляло всегда одну изъ главныхъ заботъ русскихъ государей, твердо, но постоянно стремившихся къ его усовершенствованію въ соотвѣтствіе съ основными началами русской жизни и потребностями времени. Опытъ послѣднихъ лѣтъ указалъ однако на столь существенные недостатки нашего учебнаго строя, что Я признаю благовременнымъ безотлагательно приступить къ коренному его пересмотру и исправленію. Высоко цѣня вашу государственную опытность и просвѣщенный умъ, Я призвалъ васъ въ сотрудники себѣ въ дѣлѣ обновленія и устройства русской школы и, призывая васъ на особо важную нынѣ дѣятельность министра народнаго просвѣщенія, твердо увѣренъ, что вы строго и неуклонно будете идти къ намѣченной Мною цѣли и въ дѣло воспитанія русскаго юношества внесете умудренный опытомъ разумъ и сердечное о немъ попеченіе. Да благословитъ Господь наши труды; да помогутъ намъ въ нихъ родители и семьи, ближайшимъ образомъ обязанные пецись о своихъ дѣтяхъ, и тогда скоро наступитъ время, когда Я и со Мною весь народъ будемъ съ гордостью и утѣшеніемъ видѣть въ молодомъ поколѣніи твердую и вѣрную надежду отечества и спокойную опору его въ будущемъ».

Словами этого рескрипта русскій монархъ торжественно заявилъ, что не желаетъ болѣе терпѣть непорядка въ учебномъ дѣлѣ, что беретъ его въ свои мощныя руки, что будетъ лично вести его и что лицо, призываемое имъ на «особо важную нынѣ должность министра народнаго просвѣщенія» есть только его сотрудникъ, а не обычный министр-распорядитель и, поставивъ задачей «безотлагательный коренной пересмотръ нашего учебнаго строя», повелѣлъ приступить къ совмѣстной съ нимъ работѣ по «обновленію и устройству русской школы», преподавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ краткихъ словахъ полную программу дѣятельности въ указанномъ имъ направленіи.

Петръ Семеновичъ именно такъ и понималъ возложенную на него высокую задачу. Въ письмѣ отъ того же 25 марта на имя одного изъ своихъ почитателей, начавъ словами: «въ часъ добрый», онъ говоритъ: «Высочайшій рескриптъ въ нѣсколькихъ строчкахъ есть полная огромная программа; тутъ и переустройство учебныхъ заведеній, и разумное и сердечное отношеніе къ дѣтямъ и молодежи, тутъ и общеніе семьи и школы. Дай Господи справиться съ заданіемъ, но не унываю и надѣюсь на Бога».

Въ данномъ затѣмъ, 2 апрѣля, первомъ по вступленіи въ должность руководящемъ приказѣ по вѣдомству, Петръ Семеновичъ, опираясь на приведенный Высочайшій рескриптъ говорилъ, что въ немъ указана въ краткихъ словахъ вся программа предстоящей ему дѣятельности. Это: коренной пересмотръ и исправленіе нашего учебнаго строя, обновленіе и устройство русской школы и внесеніе въ дѣло воспитанія русскаго юношества разума и сердечнаго о немъ попеченія. «Точное и неуклонное исполненіе этой Высочайше преднамѣченной программы,—говорилъ новый министръ,—должно быть почитаемо священнымъ долгомъ подвѣдомственныхъ мнѣ учреждений, причемъ первая, важнѣйшая часть программы—реформа учебнаго строя, къ чему, во исполненіе Высочайшей воли, будетъ приступлено безотлагательно,—во всякомъ случаѣ потребуетъ для полнаго ея осуществленія извѣстнаго времени; вторая, не менѣ важная ея часть—внесеніе въ дѣло воспитанія юношества разума, любви и сердечнаго попеченія—всегда была ближайшею задачею учебнаго персонала, который и примѣнялъ ее съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ; отнынѣ это поставляется ему въ первую, неуклонную и непремѣнную обязанность». Призывая своихъ ближайшихъ сотрудниковъ и всѣхъ служащихъ по министерству къ дружной и неустанной работѣ по пути осуществленія Высочайше возложеннаго на него порученія, министръ приглашаетъ родителей и семьи учащихся, путемъ домашняго воздѣйствія на дѣтей, помочь ему въ осуществленіи великаго дѣла воспитанія молодого поколѣнія, памятуя, что основа воспитанія лежитъ въ семьѣ и преуспѣяніе его возможно лишь при взаимномъ содѣйствіи семьи и школы и ихъ постоянномъ общеніи, и кончаетъ свой приказъ призывомъ къ учащейся молодежи, приглашая ее съ довѣріемъ относиться къ мѣропріятіямъ правительства, вѣрить въ неустанныя о ней попеченія, помнить свой долгъ, исполнять свои обязанности и, спокойно занимаясь изученіемъ наукъ, дать ему, министру, возможность посвятить свое время и силы на устройство русской школы и учебнаго дѣла.

Приведенною, тотчасъ по вступленіи въ управленіе министерствомъ, объявленною программю, представляющею собою лишь повтореніе священныхъ словъ Высочайшаго рескрипта, Петръ Семеновичъ свято и строго послѣдовательно руководился во все время кратковременнаго управленія имъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Предчувствовалъ ли онъ непродолжительность своего пребыванія на новомъ посту, или не рассчитывалъ на свои хотя и могучія, но отягченныя 80-лѣтнимъ возрастомъ силы, во всякомъ случаѣ онъ дорожилъ каждымъ днемъ и, не щадя своихъ силъ, работалъ съ энергіей юноши, не разбирая дня и ночи и съ увлеченіемъ занимаясь дѣломъ. Это былъ годъ безпримѣрно напряженной дѣятельности, годъ неустанной работы.

Сущность этой работы, помимо текущихъ занятій по министерству, сводилась главнѣйшимъ образомъ къ дѣлу устройства русской школы въ трехъ ея видахъ: высшей, средней и низшей. Всѣ онѣ, вмѣстѣ взятыя, требовали немедленнаго пересмотра дѣйствующихъ о нихъ законоположеній; оставалось разобраться, съ чего начать и что можетъ быть поставлено на вторую очередь. Съ перваго взгляда казалось, что первенство должно быть отдано высшей школѣ, ибо она, въ лицѣ университетовъ и высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній страдала періодически возникающими беспорядками среди учащейся молодежи. Новый министръ разсудилъ иначе. Предпринятый имъ образъ дѣйствій, выразившійся въ данныхъ имъ приказахъ и иныхъ распоряженіяхъ, даетъ возможность возстановить ходъ его мыслей и ходъ этотъ былъ, по видимому, слѣдующій: русское студенчество за послѣднее десятилѣтіе слишкомъ распущено и нервно возбуждено постоянно повторяющимися беспорядками; программа его упорядоченія, собственно говоря, была готова: она указана была Петромъ Семеновичемъ еще въ приведенномъ выше всеподданнѣйшемъ отчетѣ 9 апрѣля 1899 года по разслѣдованію бывшихъ тогда студенческихъ беспорядковъ; сводилась она къ необходимости коренного пересмотра дѣйствующаго университетскаго устава и къ дарованію студенчеству извѣстной организаціи; но предпринять это нынѣ, во время студенческихъ волненій, можно было лишь съ особою осторожностью, чтобы не вселить въ умы учащейся молодежи ложнаго и крайне опаснаго убѣжденія, что она взяла это съ бою, добилась реформы своими беспорядками. Исходя отъ такой мысли, студенчество, считая эту насущно необходимую для него организацію за льготу, могло затѣмъ требовать дальнѣйшихъ, быть можетъ, невозможныхъ льготъ. Вотъ почему было признано необходимымъ ограничиться въ этой области пока палліативами, но такими, которые, будучи по существу своему примѣнны при настоящемъ настроеніи умовъ учащейся молодежи, дали бы возможность вывести громадное большинство ея изъ инертнаго состоянія, сплотить ее, заставить ее самое бороться съ небольшою кучкою агитаторовъ и, такимъ образомъ, превратить существующее броженіе изъ борьбы студенчества съ властями въ борьбу междоусобную, пользуясь въ тѣхъ же видахъ и наложеніемъ каръ на виновныхъ въ могущихъ возникнуть беспорядкахъ, налагая эти кары такъ, чтобы онѣ, будучи строгими и неуклонно справедливыми по отношенію къ непосредственно виновнымъ, отразились бы въ то же время невыгодно на тѣхъ, которые, не участвуя сами въ беспорядкахъ, своимъ пассивнымъ къ нимъ отношеніемъ мѣшали правительству въ его мѣропріятіяхъ къ упорядоченію дѣла.

Этими палліативами, существо которыхъ будетъ указано ниже, и ограничился П. С. по отношенію къ высшей школѣ, обратя все

свое вниманіе на школу среднюю и выдвинувъ реформу ея на первый планъ, потому что въ ней именно онъ и видѣлъ главную причину неурядицы нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Къ такому заключенію приводилъ рядъ слѣдующихъ соображеній: исторія студенческихъ волненій за послѣднее время несомнѣнно доказываетъ, что въ студенческихъ беспорядкахъ участвуютъ главнымъ образомъ два младшихъ курса: они участвуютъ въ нихъ если не поголовно, то громаднымъ большинствомъ, изображая собою ту массу студентовъ, которая идетъ безмолвно за своими вожаками; студенты высшихъ курсовъ принимаютъ участіе въ беспорядкахъ неохотно; они примыкаютъ къ движенію послѣдними, когда движеніе охватываетъ уже все учебное заведеніе, но зато отдѣльные студенты высшихъ курсовъ, принимающіе участіе въ движеніи, суть, по большей части, его вожаки и руководители. Если сопоставить съ только что сказаннымъ съ одной стороны то, что первыми примыкаютъ къ движенію первокурсники тѣхъ факультетовъ, которые не требуютъ клиническихъ, кабинетныхъ и лабораторныхъ занятій, а съ другой, что, по общему отзыву профессоровъ, наши классическія гимназіи даютъ университетамъ столь мало подготовленныхъ слушателей, что читаемыя имъ лекціи на первыхъ порахъ почти недоступны ихъ пониманію, то будетъ очевидно, что коль скоро студентъ освоится съ университетомъ, коль скоро онъ войдетъ въ курсъ студенческой жизни, онъ уже неохотно принимаетъ участіе въ студенческихъ беспорядкахъ; отсюда прямой выводъ тотъ, что виною этихъ беспорядковъ наша средняя школа, что на нее-то, главнымъ образомъ, должно быть обращено вниманіе и притомъ немедленно, ибо всякое промедленіе въ этомъ первенствующей важности дѣлѣ было бы, по меньшей мѣрѣ, непозволительно.

Повидимому, того же взгляда на дѣло держался и предшественникъ Петра Семеновича, Н. П. Боголѣповъ. Послѣдніе годы его управленія министерствомъ полностью были поглощены работами по реформѣ средней школы. Созванная имъ, съ Высочайшаго соизволенія, комисія «по улучшенію среднихъ учебныхъ заведеній», состоявшая изъ выдающихся педагоговъ всѣхъ учебныхъ округовъ Европейской Россіи, представителей другихъ вѣдомствъ и врачей, знакомыхъ съ школьнымъ дѣломъ, работала въ теченіе цѣлаго года и оставила восемь компактныхъ томовъ богатаго и вполне разработаннаго матеріала. Ограничивая свою задачу лишь улучшеніемъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній и потому оставляя существующіе нынѣ типы классическихъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, комисія признала необходимымъ:

1) въ классическихъ гимназіяхъ нѣсколько отодвинуть преподаваніе древнихъ языковъ въ сторону высшихъ классовъ и начинать изученіе латинскаго съ третьяго, а греческаго съ четвер-

таго и даже съ пятого класса; изученіе латинскаго языка должно быть обязательно для всѣхъ, проходящихъ классическую гимназію, а греческаго лишь для тѣхъ, кто желаетъ поступить на историко-филологическій факультетъ, предоставляя это право и тѣмъ изъ изучавшихъ одинъ латинскій языкъ, которые выдержатъ затѣмъ экзаменъ по греческому языку. Для тѣхъ родителей, которые пожелали бы непременно, чтобы ихъ дѣти начинали изученіе древнихъ языковъ съ самыхъ первыхъ классовъ, возможно оставить въ столицахъ по одной гимназій въ теперешнемъ видѣ.

2) Программы реальныхъ училищъ сблизить по возможности съ классическими гимназіями и въ этихъ видахъ: а) дополнить училище восьмымъ классомъ; б) преподаваніе новыхъ языковъ поставить такъ, чтобы оно давало не только практическое ихъ знаніе, но и достигло бы тѣхъ же педагогическихъ цѣлей, какія поставляются древнимъ языкамъ въ отношеніи формальнаго развитія умственныхъ способностей учащихся, и в) допускать реальныхъ въ университеты на физико-математическій и медицинскій факультеты, требуя отъ нихъ дополнительнаго экзамена по латинскому языку лишь въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, насколько это нужно для пониманія естественниками и медиками встрѣчающихся въ научныхъ сочиненіяхъ латинскихъ терминовъ и цитатъ.

3) Низшіе классы гимназій и реального училища организовать такимъ образомъ, чтобы они были сходны по своимъ программамъ, что не только бы облегчило переходъ изъ однихъ учебныхъ заведеній въ другія, но и дало бы возможность устраивать въ будущемъ общія прогимназій въ небольшихъ городахъ.

4) На отдаленныхъ окраинахъ имперіи, гдѣ образованный классъ состоитъ изъ небольшого числа русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, допустить соединеніе гимназій съ реальными училищами въ одномъ заведеніи такимъ образомъ, чтобы первые четыре класса были общіе, а старшіе дѣлились бы на два отдѣленія, классическое и реальное.

5) Предоставить обществамъ и лицамъ болѣе широкую, чѣмъ нынѣ, возможность учреждать, съ разрѣшенія министерства и подъ контролемъ учебной власти, новые типы среднихъ школъ.

6) Установить предѣльную норму состава класса, не допуская существующаго нынѣ переполненія, улучшить матеріальное положеніе преподавателей и предоставить большій просторъ почину педагогическаго персонала, ослабивъ существующія нынѣ крайности регламентаціи и бумажнаго контроля.

Повергая эти положенія на Высочайшее благовозврѣніе и высказывая увѣренность, что при указанныхъ мѣропріятіяхъ въ связи съ улучшеніемъ направленія и пріемовъ преподаванія, экзаменовъ и воспитательной стороны дѣла, наши гимназій черезъ нѣсколько

лѣтъ оживуть и будутъ выпускать юношей бодрыхъ и крѣпкихъ умственно и физически, Н. П. Боголѣповъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на продолженіе работъ по улучшенію средней школы въ указанномъ направленіи и на составленіе проектовъ предполагаемаго преобразованія гимназій и реальныхъ училищъ. Высочайшее разрѣшеніе на это послѣдовало 29 апрѣля 1900 года.

На основаніи этихъ, Высочайше одобренныхъ предположеній были составлены проекты уставовъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ.

Преждевременная кончина Н. П. Боголѣпова остановила работу въ самомъ ея разгарѣ.

Новый министръ, быстро изучивъ весь указанный выше матеріалъ и убѣдившись, что причина существующихъ у насъ непорядковъ въ учебномъ дѣлѣ кроется въ неустройствѣ средней школы, рѣшилъ немедленно заняться именно этимъ вопросомъ, приложивъ къ нему всѣ свои силы и всю свою энергію, но онъ взглянулъ на дѣло шире своего предшественника: онъ рѣшилъ, что не слѣдуетъ ограничиваться частичными поправками существующаго положенія, что необходимо существенное его измѣненіе, что посему нужно не «улучшеніе положенія», какъ предполагалъ Н. П. Боголѣповъ, а «коренной его пересмотръ и исправленіе» въ смыслѣ полного переустройства, какъ то было указано въ Высочайшемъ рескриптѣ 25 марта. Буквально исполняя Высочайшую волю, признавшую «благовременнымъ безотлагательность этого пересмотра», Петръ Семеновичъ уже въ маѣ 1901 г., т. е. на второмъ мѣсяцѣ своего управленія министерствомъ, испросилъ Высочайшее соизволеніе на образованіе особой комиссіи по преобразованію средней школы. Эта комиссія должна была выработать основныя положенія преобразованія съ такимъ расчетомъ, чтобы закончить свои работы къ наступленію вакантнаго времени. Затѣмъ эти основныя положенія подлежали обсужденію всѣхъ попечительскихъ совѣтовъ, педагогическихъ совѣтовъ нѣкоторыхъ, по выбору попечителя округа, гимназій и реальныхъ училищъ и всѣхъ министровъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся учебныя заведенія. Весь этотъ матеріалъ подлежалъ затѣмъ новому обсужденію въ особой комиссіи изъ педагоговъ и представителей вѣдомствъ и, по Высочайшемъ его одобреніи, долженъ былъ вылиться въ формѣ готовыхъ уставовъ новыхъ учебныхъ заведеній и обсужденъ государственнымъ совѣтомъ непременно въ теченіе весенней сессіи 1902 года.

Слѣдуя этому плану, Петръ Семеновичъ немедленно открылъ дѣйствія первоначальной комиссіи. Подъ личнымъ его предѣтельствомъ и руководствомъ комиссія эта въ восьми засѣданіяхъ (28, 29 и 31 мая 1, 2, 4, 5 и 7 іюня) занялась: 1) выработкою основныхъ положеній организаціи средней школы и таблицъ уро-

ковъ для нея; 2) разсмотрѣніемъ вопроса о времени, которое потребуется для постепеннаго проведенія реформы въ жизнь и о возможности съ начала 1901—1902 учебнаго года нѣкоторыхъ измѣненій въ распредѣленіи и числѣ уроковъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, примѣнительно къ новому учебному плану; 3) обсужденіемъ вопроса о подготовкѣ преподавателей для средней школы вообще и новыхъ языковъ въ частности и 4) изысканіемъ средствъ и способовъ улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей.

Личный составъ этой комиссіи былъ слѣдующій: предсѣдатель генералъ-адъютантъ Ванновскій, члены: товарищи министра: народнаго просвѣщенія сенаторъ И. В. Мѣщаниновъ и финансовъ В. И. Ковалевскій, вице-президентъ императорской академіи наукъ П. В. Никитинъ, директоръ департамента народнаго просвѣщенія В. А. Рахмановъ, члены совѣта министра народнаго просвѣщенія Н. Х. Вессель и графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ, директоръ музея при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній А. Н. Макаровъ, попечители учебныхъ округовъ: петербургскаго Н. Я. Сопинъ, московскаго П. А. Некрасовъ, казанскаго М. М. Алексѣенко, рижскаго А. Н. Шварцъ и харьковскаго В. К. Анрепъ, ординарный академикъ императорской академіи наукъ А. Н. Пыпинъ, ординарные профессора московскаго университета А. И. Кирпичниковъ и П. Г. Виноградовъ, окружный инспекторъ петербургскаго учебнаго округа А. В. Муромцевъ, директоръ петербургскаго технологическаго института Х. С. Головинъ, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія В. А. Карповъ, лаборантъ московскаго университета В. Е. Игнатьевъ, директоры: петербургской Ларинской гимназіи И. А. Смирновъ, 2-го петербургскаго реального училища К. В. Фохтъ и частной гимназіи Я. Г. Гуревичъ, преподаватель 3-ей петербургской гимназіи А. Г. Готлибъ и профессоръ лѣснаго института Д. Н. Кайгородовъ.

Во исполненіе указанной выше программы, комиссія эта выработала:

А. Основныя положенія устройства среднеобразовательной школы.

1) Правительственная общеобразовательная средняя школа должна быть единою, общаго типа для всѣхъ учебныхъ заведеній сего рода.

Примѣчаніе 1. Среднія школы, содержимыя на счетъ городовъ, земствъ, обществъ, сословій или частныхъ лицъ съ пособіемъ отъ правительства или содержимыя на счетъ казны, но съ пособіемъ отъ названныхъ учреждений и лицъ, должны быть типа правительственныхъ школъ. Причемъ отступленія отъ этого правила могутъ быть разрѣшаемы мини-

стромъ народнаго просвѣщенія, если будутъ испрашиваемы въ установленномъ порядкѣ.

Примѣчаніе 2. Среднія школы, содержимыя исключительно на средства городовъ, земствъ, обществъ, сословій или частныхъ лицъ, могутъ отличаться отъ общаго типа подъ условіемъ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на то разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія.

2) Средняя школа имѣетъ своею задачею доставлять юношеству воспитаніе и возможно законченное общее среднее образованіе и въ то же время подготавливаетъ къ поступленію въ высшія учебныя заведенія. Вмѣстѣ съ симъ, первые три класса средней школы должны имѣть законченный курсъ.

Примѣчаніе. Ученики, прошедшіе курсъ низшихъ школъ, приближающихся по своей программѣ къ курсу первыхъ трехъ классовъ средней школы, могутъ поступать въ IV классъ съ повѣрочнымъ испытаніемъ лишь по предметамъ, не вошедшимъ въ программы этихъ школъ, а равно и по главнымъ предметамъ.

3) Средняя школа имѣетъ семь классовъ съ годичнымъ въ каждомъ изъ нихъ курсомъ.

4) Первые три класса средней школы должны быть общими и обязательными для всѣхъ учениковъ. Въ нихъ преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ, отечественная и всеобщая исторія и географія, ариметика, естествовѣдѣніе, новые языки, рисованіе, черченіе и чистописаніе.

Примѣчаніе. Ученики, успѣшно прошедшіе курсъ первыхъ трехъ классовъ средней школы и не продолжающіе образованія въ этой школѣ, получаютъ особое свидѣтельство объ окончаніи ими низшаго образованія.

5) Начиная съ IV класса, ученики средней школы дѣлятся на двѣ группы: одни изучаютъ дополнительный курсъ естествовѣдѣнія и графическія искусства, другіе же взамѣнъ этихъ предметовъ въ тѣ же часы изучаютъ латинскій языкъ.

Общими для учениковъ той или другой группы служатъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ съ основными понятіями изъ логики, литература отечественная и всеобщая, законовѣдѣніе, естествовѣдѣніе, французскій и нѣмецкій языки, ариметика, физика, космографія, исторія отечественная и всеобщая, географія и естествовѣдѣніе.

6) Во всѣхъ университетскихъ городахъ, а также въ Вильнѣ, одна изъ имѣющихся въ нихъ среднихъ школъ должна быть съ обязательнымъ преподаваніемъ греческаго и латинскаго языковъ.

7) Преподаваніе греческаго языка въ качествѣ предмета не-обязательнаго можетъ быть допускаемо по особо установленной программѣ и въ прочихъ среднихъ школахъ въ зависимости отъ состоянія экономическихъ средствъ, размѣровъ помѣщенія и количества изъявившихъ желаніе изучать этотъ языкъ учениковъ. На такихъ же основаніяхъ можетъ быть допускаемо въ среднихъ школахъ и преподаваніе англійскаго языка.

8) На воспитаніе учащейся молодежи и приученіе ея къ школьной дисциплинѣ должно быть обращено особое вниманіе; вмѣстѣ съ симъ надлежитъ усилить преподаваніе гимнастики, воинскихъ и физическихъ упражненій, равно какъ ввести подвижныя игры, школьныя экскурсіи и прогулки, а гдѣ къ тому представляется возможность, и ручной трудъ.

9) Аттестаты зрѣлости отмѣняются. Успѣшно прошедшіе курсъ средней школы получаютъ свидѣтельства объ окончаніи ими средняго образованія и пользуются правомъ поступать въ высшія учебныя заведенія на слѣдующихъ основаніяхъ:

А) При поступленіи въ университеты:

а) Изучавшіе оба древніе языка могутъ быть приняты на всѣ факультеты безъ повѣрочнаго испытанія.

б) Изучавшіе одинъ латинскій языкъ — на факультеты: историко-филологическій и богословскій (Юрьевскаго университета) съ дополнительнымъ экзаменомъ по греческому языку.

в) Пріемъ лицъ, упомянутыхъ въ пунктѣ б, на прочіе факультеты, а также допущеніе на всѣ факультеты лицъ, не изучавшихъ вовсе древнихъ языковъ, производится на основаніи правилъ и программъ, которыя имѣютъ быть выработаны соответствующими факультетами и утверждены министромъ народнаго просвѣщенія.

Б) Пріемъ въ высшія спеціальныя учебныя заведенія производится на основаніи уставовъ сихъ заведеній.

10) Желательно предоставить существующія въ уставѣ по воинской повинности льготы по образованію для окончившихъ курсъ первыхъ трехъ классовъ и полный курсъ средней школы (ст. 64, п.п. 2 и 1 уст. воин. повин.) и, впредь до пересмотра устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, предоставить послѣднимъ первый классный чинъ въ порядкѣ, указанномъ 255 ст. III т. уст. о службѣ, и въ этомъ смыслѣ измѣнить дѣйствующую нынѣ 295 ст. того же устава.

11) Въ промышленныхъ и всякаго рода техническихъ среднихъ школахъ, имѣющихъ и общеобразовательный курсъ, въ видахъ облегченія перехода изъ одной школы въ другую, программы первыхъ трехъ классовъ, по возможности, должны быть объединены съ курсомъ тѣхъ же классовъ средней общеобразовательной школы.

12) Существующія четырехклассныя прогимназіи преобразуются въ низшія трехклассныя школы (см. ст. 2 и 4), а шестиклассныя прогимназіи въ школы семикласснаго состава.

Сопоставленіе этихъ 12 §§ основныхъ положеній съ приведенными выше предположеніями Н. П. Боголѣпова показываютъ, что первыя не представляютъ собою ничего новаго, неожиданнаго и спѣшно придуманнаго, а являются непосредственнымъ выводомъ изъ вторыхъ, будучи дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ и составляя лишь слѣдующую ступень по пути реформы. То же отодвинутіе древнихъ языковъ на высшіе классы, то же объединеніе низшихъ классовъ, тѣ же одноязычныя классическія гимназіи, та же bifurкація, возможность которой въ извѣстныхъ мѣстностяхъ допускала и комиссія Н. П. Боголѣпова. Здѣсь только вопросъ поставленъ шире и смѣлѣе, объединеніе проведено дальше, намѣченъ типъ единой общеобразовательной школы и дана надлежащая постановка чисто классическимъ школамъ.

Слѣдующія задачи тоже были исполнены комиссіею, а именно:

1) Составлены правила и подробныя таблицы послѣдовательнаго преобразованія существующихъ учебныхъ заведеній въ школы новаго типа безъ всякой ломки, съ постепеннымъ введеніемъ новыхъ программъ и учебныхъ плановъ съ такимъ расчетомъ, чтобы полное преобразованіе было завершено въ гимназіяхъ въ 1904—1905 году, когда одновременно съ послѣднимъ выпускомъ учениковъ, прошедшихъ восьмиклассный гимназическій курсъ по прежней программѣ, будетъ произведенъ и первый выпускъ семилѣтней средней школы новаго типа. Въ реальныхъ училищахъ реформа должна была, по этому же плану, завершиться въ 1905—1906 учебномъ году.

2) Вполнѣ разработанъ вопросъ о способахъ подготовки преподавателей средней школы вообще и преподавателей новыхъ языковъ въ частности, причемъ изъ нѣсколькихъ предложенныхъ способовъ комиссія остановилась на обязательномъ устройствѣ особыхъ педагогическихъ семинарій въ каждомъ учебномъ округѣ. Вполнѣ одобливъ эту мысль, министръ призналъ однако, что въ виду дороговизны такихъ семинарій и невозможности немедленнаго ихъ открытія слѣдуетъ нынѣ же изыскать другія, болѣе дешевыя къ тому средства, и остановился на мысли объ устройствѣ періодическихъ сѣздовъ преподавателей въ каждомъ учебномъ округѣ по особому плану и программамъ, о чемъ и было внесено представленіе въ государственный совѣтъ, съ испрошеніемъ на сей предметъ 85.000 руб. ежегодно.

3) Составленъ проектъ новыхъ штатовъ и намѣчены предѣльные размѣры вознагражденія преподавательскаго персонала.

По всеподданнѣйшему докладу сихъ соображеній комиссіи, Государь Императоръ въ 11 и 16 дни іюня 1901 г. одобрилъ предположеніе П. С. Ванновскаго о сохраненіи классическихъ гимназій не во всѣхъ университетскихъ городахъ и въ городѣ Вильнѣ, какъ полагала комиссія (§ 6 основн. полож.), а лишь въ пяти слѣдую-

щихъ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ и Юрьевѣ, по одной въ каждомъ.

Таковы были основныя положенія школьной реформы, подлежащія затѣмъ детальной разработкѣ и обсужденію въ особой комиссіи по полученіи отзывовъ вѣдомствъ и указанныхъ выше учреждений, причемъ имѣлось въ виду, что эти основныя положенія не представляютъ собою ничего непреложнаго, а подлежатъ измѣненію и дополненію при новомъ ихъ обсужденіи.

Одновременно съ симъ были выработаны временныя правила, служащія подготовкою къ реформѣ и первою ея ступенью¹⁾. Помимо указанной задачи, т. е. ускоренія введенія реформы, правила эти имѣли въ виду провѣрить на опытѣ правильность выработанныхъ положеній: годовой опытъ долженъ былъ дать возможность судить о практической приложимости реформы, въ той, конечно, ея части, въ которой она касается младшихъ классовъ, а въ видахъ наибольшей осторожности были выработаны правила возвращенія къ дореформенному положенію, если бы сама реформа не прошла; по этимъ правиламъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, гимназіи, безъ малѣйшаго затрудненія, могли вернуться въ то положеніе, въ которомъ нынѣ находятся.

Временныя правила эти заключались въ слѣдующемъ: въ видѣ временной мѣры, на одинъ годъ, въ существующихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, съ 1901—1902 учебнаго года прекратить преподаваніе латинскаго языка въ первыхъ двухъ классахъ и греческаго въ III и IV классахъ, усиливъ взамѣнъ этихъ языковъ преподаваніе русскаго языка и географіи, и ввести въ I классѣ преподаваніе исторіи и одного новаго языка, а если то представится возможнымъ, и естественновѣднія. По отношенію къ реальнымъ училищамъ сдѣлать измѣненіе въ распредѣленіи уроковъ въ первыхъ двухъ классахъ; соотвѣтствующія измѣненія въ распредѣленіи уроковъ сдѣлать и въ тѣхъ гимназіяхъ, которыя предположено оставить съ обоими древними языками. Высочайше одобливъ эти временныя правила, Государь Императоръ на всеподданныйшемъ докладѣ П. С. Ванновскаго изволилъ собственноручно начертать: «надѣюсь, что будетъ также обращено серьезное вниманіе и на усиленіе религіозно-нравственнаго воспитанія юношества».

Все предначертанное было исполнено къ наступленію вакаціоннаго времени. Лѣто 1901 года рѣшено употребить на разработку имѣющагося матеріала, съ тѣмъ, чтобы проектъ реформы былъ готовъ для обсужденія въ государственномъ совѣтѣ къ весенней

¹⁾ «Учебный строй низшихъ классовъ гимназій, указанный въ этихъ правилахъ, почти вполне соотвѣтствуетъ предположенной реформѣ средней школы». Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія 20 іюля 1901 г. № 19.028.

сессіи 1902 года и чтобы съ начала 1902—1903 учебнаго года могло состояться самое преобразованіе среднихъ учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ, въ теченіе лѣта 1901 г. были изготовлены къ печати: 1) историческій очеркъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній за время съ Екатерины II по день кончины Н. П. Боголѣпова; 2) очеркъ развитія и современнаго состоянія общеобразовательныхъ среднихъ школъ въ Австріи, Венгріи, Германіи, Франціи, Бельгіи, Норвегіи, Швеціи, Англіи, Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и Финляндіи; 3) полныя статистическія свѣдѣнія по гимназіямъ, прогимназіямъ и реальнымъ училищамъ за 1900 годъ; 4) сравнительный очеркъ служебнаго и матеріальнаго положенія учебно-административнаго персонала среднихъ учебныхъ заведеній Россіи, Германіи, Франціи, Австріи; 5) подробная записка «о мѣрахъ къ истинно религіозному и нравственному воспитанію учащихся въ средней школѣ» съ новою программою преподаванія Закона Божія; 6) программы преподаванія вновь вводимыхъ предметовъ отечествовѣдѣнія, законовѣдѣнія и естествовѣдѣнія съ объяснительными записками; 7) проектъ положенія о подготовкѣ учителей среднихъ учебныхъ заведеній и 8) обзоръ статей въ газетахъ и журналахъ по вопросамъ, касающимся устройства средней школы¹⁾.

Къ осени 1901 года были получены отзывы на проектъ основныхъ положеній реформы. Отзывы поступили:

1) Отъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, путей сообщенія, юстиціи и военнаго, отъ оберъ-прокурора святыѣйшаго синода, главноуправляющаго собственной Его Императорскаго Величества канцеляріей по учрежденіямъ императрицы Маріи и отъ митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго.

2) Отъ попечительскихъ совѣтовъ и попечителей округовъ: с.-петербургскаго, московскаго, оренбургскаго, харьковскаго, одесскаго, виленскаго, рижскаго, кіевскаго, варшавскаго, кавказскаго, западно-сибирскаго и отъ генералъ-губернаторовъ иркутскаго и туркестанскаго.

3) Отъ совѣтовъ университетовъ: с.-петербургскаго, московскаго, кіевскаго, юрьевскаго, варшавскаго, новороссійскаго, казанскаго и томскаго.

4) Отъ факультетовъ университетовъ: историко-филологическихъ: с.-петербургскаго, кіевскаго, харьковскаго, варшавскаго, юрьевскаго, новороссійскаго и казанскаго.

Восточныхъ языковъ: с.-петербургскаго.

¹⁾ Обзоръ этотъ, начатый съ 1 апрѣля, впоследствии доведенъ по 1 ноября 1901 г. и, въ такомъ видѣ, отпечатанъ.

Юридическихъ: с.-петербургскаго, московскаго, кіевскаго, харьковскаго, варшавскаго, юрьевскаго, новороссійскаго, казанскаго и томскаго.

Физико - математическихъ: с.-петербургскаго, московскаго, кіевскаго, харьковскаго, варшавскаго, юрьевскаго, новороссійскаго и казанскаго.

Медицинскихъ: московскаго, кіевскаго, харьковскаго, варшавскаго, юрьевскаго, новороссійскаго, казанскаго и томскаго.

5) Отъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій: варшавскихъ: 1-й, 2-й и 3-й, виленскихъ 1-й и 2-й, гродненской, екатеринбургской, жи-томирской 2-й, иркутской, калишской, казанской 3-й, кіево-печерской, кіевской 3-й, красноярской, кутаисской, либавской, люблинской, маріампольской, минской, могилевской, московскихъ 2-й, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й, немировской, николаевской (александровской), новороссійской, новочеркасской, одесской 4-й, омской, плоцкой, пражской, радомской, саратовской, симбирской, с.-петербургскихъ 3-й и 6-й, ставропольской, сѣдлецкой, тифлисскихъ 1-й и 2-й, томской, уфимской, холмской, царцынской, ченстоховской, черниговской, эриванской, юрьевской, училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ и гимназій и реального училища Гуревича тамъ же.

6) Отъ педагогическихъ совѣтовъ реальныхъ училищъ: архангельскаго, астраханскаго, бакинскаго, варшавскаго, виленскаго, владикавказскаго, вольскаго, гатчинскаго, двинскаго, елабужскаго, казанскаго, калишскаго, кишиневскаго, красноуфимскаго, кубанскаго, курскаго, могилевскаго, нижегородскаго (владимирскаго), николаевскаго (александровскаго), новозыбковскаго, пензенскаго, ревельскаго, ровенскаго, темиръ-ханъ-шуринскаго, томскаго (алексѣевскаго), усть-медвѣдцкаго, харьковскаго, шупшинскаго, юрьевскаго и якутскаго.

7) Отъ Императорскаго историко-филологическаго института въ С.-Петербургѣ и состоящей при немъ гимназій.

8) Отъ педагогическихъ совѣтовъ прогимназій: московской, пятигорской, семипалатинской и красноуфимскаго промышленнаго училища.

Весь этотъ обширный матеріалъ въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ былъ разработанъ и отпечатанъ въ видѣ особыхъ сводовъ. Эти своды, вмѣстѣ съ упомянутыми 8 записками, должны были быть разосланы членамъ комиссіи и затѣмъ приложены къ представленію въ государственный совѣтъ въ качествѣ разъясняющаго это представленіе матеріала.

Послѣдніе мѣсяцы 1901 года ушли на подготовленіе личнаго состава комиссіи, на переписку по назначенію представителей вѣдомствъ, на ознакомленіе членовъ комиссіи съ имѣющимся матеріаломъ, такъ что засѣданія ея могли начаться лишь со второй

половины января 1902 г. Вотъ личный составъ этой комиссиі: председатель—министръ народнаго просвѣщенія генераль-адъютантъ Ванновскій, его замѣститель—товарищъ министра сенаторъ Мѣщаниновъ; представители вѣдомствъ: отъ министерства внутреннихъ дѣлъ—начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати князь Н. В. Шаховской, отъ министерства финансовъ—управляющій учебнымъ отдѣломъ, членъ совѣта министра И. А. Аноповъ и вице-директоръ департамента окладныхъ сборовъ Н. К. Бржескій, отъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ—членъ совѣта министра Н. П. Москальскій, отъ министерства путей сообщенія—управляющій учебнымъ отдѣломъ министерства Е. С. Волковъ, отъ министерства юстиціи—управляющій межевою частью сенаторъ Н. Э. Шмеманъ, отъ военнаго министерства—директоръ педагогическаго музея главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, генераль-лейтенантъ А. Н. Макаровъ, отъ морского министерства—преподаватели морского кадетскаго корпуса Н. В. Мѣшковъ и А. М. Бригеръ, отъ святѣйшаго синода—директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Д. Н. Соловьевъ, отъ вѣдомства учреждений императрицы Маріи—чиновникъ особыхъ порученій М. М. Захарченко, отъ с.-петербургскаго митрополита—протоіереи Л. П. Петровъ и Ф. Н. Орнатскій. Затѣмъ, въ составъ комиссиі, въ качествѣ постоянныхъ ся членовъ, вошли: три попечителя учебныхъ округовъ, 4 члена совѣта, 2 директора реальныхъ училищъ, 4 директора гимназій, 2 профессора университета и одинъ лѣсного института, вице-президентъ академіи наукъ и ординарный ея профессоръ, председатель ученаго комитета, директоръ и вице-директоръ департамента народнаго просвѣщенія, директоръ технологическаго института, окружный инспекторъ, преподаватель гимназіи, одинъ причисленный къ министерству и одинъ врачъ¹⁾. Кромѣ того, въ составъ комиссиі приглашены 8 членовъ временныхъ, призываемыхъ для разработки специальныхъ вопросовъ, по коимъ имъ были ранѣе представлены министерству особые доклады или записки²⁾.

¹⁾ Именной списокъ постоянныхъ членовъ комиссиі: В. К. Анрепъ, Н. И. Библинъ, Н. Х. Вессель, Н. В. Вестманъ, Х. С. Головинъ, А. Г. Готлибъ, Я. Г. Гуревичъ, В. Е. Игнатьевъ, Д. Н. Кайгородовъ, В. А. Карповъ, А. И. Кирпичниковъ, Л. Л. Марковъ, Я. Г. Моръ, А. В. Муромцевъ, П. А. Некрасовъ, П. В. Никитинъ, С. О. Платоновъ, А. Н. Пыпинъ, В. А. Рахмановъ, В. А. Рѣпинъ, И. В. Смирновъ, Н. Я. Социнъ, Н. И. Тавилдаровъ, К. В. Фохтъ, А. Н. Шварцъ и Г. А. Эзовъ.

²⁾ Временные члены: директоръ новгородскаго реальнаго училища князь К. М. Аргутинскій Долгоруковъ—по программамъ географіи и отечествовѣднія; директоръ Нѣжинскаго историко-филологическаго института Ф. Ф. Гельбке—по вопросу о реформѣ гимназіи при этомъ институтѣ; преподаватель 1-й казанской гимназіи Н. К. Горталовъ—по устройству ученическихъ экскурсій; протоіерей Ф. С. Левашевъ—по программѣ Закона Божія; преподаватель кіевскаго реальнаго училища И. К. Матченко—по программѣ отечествовѣднія; профессора

22 января 1902 г. комиссія открыла свои дѣйствія и въ 7 засѣданіяхъ (22, 24, 26, 28, 30 января, 1 и 4 февраля), всѣ подѣ председѣтельствомъ П. С. Ванновскаго, подвергла новой разработкѣ основныя положенія по преобразованію средней школы.

За обсужденіемъ главнѣйшихъ изъ этихъ основныхъ положеній комиссія выдѣлила изъ себя особыя подкомиссіи для подготовленія и разработки матеріаловъ къ составленію устава средней общеобразовательной школы, а именно: по преподаванію Закона Божія подѣ председѣтельствомъ епископа нарвскаго Иннокентія; по составленію таблицъ распредѣленія уроковъ въ школѣ общаго типа—подѣ председѣтельствомъ В. К. Анрепа¹⁾ и въ школѣ съ двумя древними языками—подѣ председѣтельствомъ А. Н. Шварца; по вопросу о подготовленіи преподавателей подѣ председѣтельствомъ А. И. Кирпичникова и С. Θ. Платонова; по составленію штатовъ и окладовъ содержанія преподавателей—подѣ председѣтельствомъ В. К. Анрепа. По составленію программъ и учебнаго плана образовано 10 подкомиссій подѣ председѣтельствомъ особо назначенныхъ министромъ лицъ, наконецъ, обсужденіе вопроса о постановкѣ преподаванія гимнастики, введеніи физическихъ и воинскихъ упражненій и организациіи ученическихъ экскурсій возложено на особую подкомиссію подѣ председѣтельствомъ В. К. Анрепа¹⁾.

Всѣ эти подкомиссіи выполнили возложенную на нихъ работу въ свое время; окончательно выработанный комиссіею проектъ основныхъ положеній преобразованія, вмѣстѣ съ проектомъ устава и всѣми планами и записками были изготовлены; дѣло останавливалось за печатаніемъ ихъ и все было готово къ тому, чтобы въ маѣ мѣсяцѣ 1902 года дѣло могло обсуждаться въ государственномъ совѣтѣ; по предварительному соглашенію съ государственнымъ секретаремъ было установлено, что представленіе министра народнаго просвѣщенія должно быть внесено не позднѣе субботы Страстной недѣли (13 апрѣля) съ тѣмъ, чтобы на Пасхальной недѣлѣ записки могли быть разосланы членамъ государственнаго

А. А. Мушниковъ и Н. Я. Чижевъ—по программамъ законовѣднія и ординарный профессоръ варшавскаго университета Д. В. Цвѣтаевъ—по вопросу о подготовкѣ преподавателей.

¹⁾ Подкомиссіи эти слѣдующія: по Закону Божію—подѣ председѣтельствомъ епископа иннокентія; по русскому языку—А. И. Кирпичникова; по исторіи—С. Θ. Платонова; по географіи и отечествовѣднію—Я. Г. Гуревича; по новымъ языкамъ—профессора Ф. А. Брауна; по латинскому языку—А. Н. Шварца, при замѣстительствѣ его въ потребныхъ случаяхъ А. Г. Готлибомъ; по физикѣ—профессора Хвольсона и Боргмана; по математикѣ и космографіи—К. В. Фохта, по естествовѣднію—Д. Н. Кайгородова; по черченію и рисованію—К. В. Фохта. Эти программы и учебныя планы предназначались для школы общаго типа; примѣненіе ихъ къ школѣ съ двумя древними языками, а равно составленіе программъ по греческому языку возложено на особую подкомиссію подѣ председѣтельствомъ А. Н. Шварца.

совѣта, а съ Ѳоминой недѣли открылись бы засѣданія департаментовъ государственнаго совѣта. По приблизительному расчету окончательное обсужденіе дѣла государственнымъ совѣтомъ, при условіи назначенія не менѣе 3-хъ засѣданій въ недѣлю, могло послѣдовать въ двадцатыхъ числахъ іюня мѣсяца.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ этихъ соображеній, Государю Императору 23 марта благоугодно было выразить пожеланіе, чтобы столь важный проектъ, какъ предстоящая реформа среднихъ учебныхъ заведеній имперіи, былъ обсуждаемъ государственнымъ совѣтомъ не въ концѣ сессіи, когда члены утомлены усиленными занятіями истекшаго года, а послѣ лѣтняго отдыха, а потому Высочайше повелѣно внести этотъ законопроектъ такъ, чтобы онъ могъ быть рассмотрѣнъ государственнымъ совѣтомъ въ началѣ осенней сессіи его занятій.

Прямымъ послѣдствіемъ такого Высочайшаго повелѣнія была необходимость подумать о постановкѣ учебнаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ на 1902—1903 учебный годъ. Какъ сказано выше, временными правилами 11 іюня 1901 г. было установлено на одинъ учебный годъ нѣкоторое измѣненіе программы въ первыхъ 4-хъ классахъ гимназій съ отмѣною преподаванія въ нихъ древнихъ языковъ. Предполагалось, что мѣра эта потребуетъ только на одинъ этотъ годъ, ибо къ концу іюня 1902 г. государственный совѣтъ долженъ былъ окончить рассмотрѣніе проекта реформы и, въ случаѣ ея утвержденія, она могла бы свободно быть введена въ дѣйствіе съ августа мѣсяца, т. е. съ начала 1902—1903 учебнаго года, въ случаѣ ея неутвержденія—возможно было возвращеніе къ старому порядку по составленному уже плану. Теперь положеніе дѣла мѣнялось. Государственный совѣтъ могъ окончить рассмотрѣніе дѣла лишь къ концу 1902 года, слѣдовательно введеніе реформы не могло быть ранѣе 1903—1904 учебнаго года, а потому представилось необходимымъ продлить дѣйствіе временныхъ правилъ 11 іюня 1901 г. на одинъ годъ. Эта мѣра не препятствовала введенію реформы, она лишь отодвигала окончательное ея осуществленіе на одинъ годъ, требуя на это уже не пять, а шесть лѣтъ, и представляла одно неудобство: нѣсколько затрудненное возвращеніе къ старому порядку, въ случаѣ полного неодобренія реформы, ибо запоздалое на два года преподаваніе древнихъ языковъ уже не такъ легко можно нагнать въ теченіе остальныхъ лѣтъ восьмилѣтняго курса; по окончательномъ обсужденіи, однако, и это оказалось не непреодолимымъ: составленъ планъ обратнаго отступленія, рассчитанный на три или четыре года, а затѣмъ представленъ всеподданнѣйшій докладъ о продленіи дѣйствія временныхъ правилъ 11 іюня 1901 г. на 1902—1903 учебный годъ. Этотъ всеподданнѣйшій докладъ Высочайшаго одобренія не получилъ, и 11 апрѣля генералъ-адъютантъ Ванновскій

оставилъ службу по министерству народнаго просвѣщенія при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ:

«Петръ Семеновичъ, призывая васъ къ управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія, Я руководился увѣренностью, что опытъ и знанія въ области воспитанія юношества, входившаго въ кругъ вашей многолѣтней военной и государственной дѣятельности, помогутъ вамъ въ осуществленіи задачи, мною вамъ довѣренной. Нынѣ, по разстроенному отъ усиленныхъ трудовъ здоровью, вы обратились ко мнѣ съ просьбою объ увольненіи васъ отъ должности, мною на васъ возложенной. Снисходя съ сожалѣніемъ къ вашей просьбѣ и увольняя васъ отъ должности министра народнаго просвѣщенія съ сохраненіемъ всѣхъ прочихъ должностей и званій, я въ то же время изъясляю вамъ мою искреннюю благодарность за преданность вашу мнѣ, побуждавшую васъ, не взирая на преклонные ваши года, принять на себя столь трудную дѣятельность. Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклоннымъ и глубокоуважающимъ васъ «Николай» ¹⁾.

Петръ Семеновичъ ушелъ изъ министерства народнаго просвѣщенія, оставя своему преемнику совершенно готовый проектъ реформы средней школы и правила временнаго преобразованія низшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, уже дѣйствовавшія почти въ теченіе года; нужно было провѣрить результаты, ими достигнутые; по слухамъ, они превзошли всѣ возлагавшіяся на нихъ упованія.

Новое министерство взглянуло на дѣло нѣсколько иначе: оно признало внесеніе изготавленнаго проекта въ государственный совѣтъ несвоевременнымъ, а предпочло предварительно передать его на обсужденіе ученаго комитета и затѣмъ совѣта министра народнаго просвѣщенія ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что это составляетъ неотъемлемое право министра; онъ можетъ передавать на обсужденіе ученаго комитета вопросы, которые признаетъ нужнымъ, а затѣмъ тѣ изъ нихъ, которые касаются устройства учебныхъ заведеній, по обсужденіи ихъ ученымъ комитетомъ, поступаютъ на разсмотрѣніе совѣта ³⁾. Петръ Семеновичъ въ этомъ надобности не усматривалъ,—и то была его воля, его право: формальному обсужденію проекта въ двухъ громоздкихъ и, нужно сознаться, обветшалыхъ коллегіяхъ, обсужденію, могущему потребовать по чисто формальнымъ причинамъ, много времени, онъ предпочелъ приглашеніе въ составъ комиссіи предсѣдателя ученаго комитета

¹⁾ «Правительственный Вѣстникъ», 12 апрѣля 1902 г., № 83.

²⁾ Рѣчь Г. Э. Зенгера, произнесенная 24 апрѣля 1902 г. при приѣмѣ чиновъ министерства. См. «Новое Время», 25 апрѣля № 9388.

³⁾ Томъ I учрежд. министерства народнаго просвѣщенія ст. 448 п. 8 и 437 п. 7.

и нѣкоторыхъ членовъ совѣта. Правъ ли былъ этотъ старый, опытный въ дѣлѣ управленія министръ, покажетъ будущее.

Что же касается временныхъ правилъ генералъ-адъютанта Ванновскаго, то по обсужденіи ихъ въ комиссіи, въ составъ которой вошли въ качествѣ представителей отъ учебныхъ округовъ по одному директору гимназій и одному директору реального училища, а затѣмъ по разсмотрѣніи совѣтомъ министра, новымъ управляющимъ министерствомъ испрошено 20 іюля 1902 года Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи на 1902—1903 учебный годъ таблицъ уроковъ для младшихъ классовъ гимназій и прогимназій, представляющихъ въ сущности тѣ же временныя правила 11 іюня 1901 года, но съ добавленіемъ, что дѣйствіе этихъ правилъ сохраняется въ силѣ и по истеченіи 1902—1903 учебного года впредь до введенія утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ новыхъ уставовъ среднихъ учебныхъ заведеній ¹⁾. Насколько цѣлесообразна такая отсрочка—покажетъ будущее. Не слѣдуетъ забывать, что, какъ справедливо замѣчается въ одной журнальной статьѣ, «въ школьномъ дѣлѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо тягостны минуты, предшествующія коренной реформѣ, когда старое уже осуждено на смерть, а новое еще не вполне призвано къ жизни» ²⁾.

Такимъ образомъ, трудъ Петра Семеновича, въ который онъ вложилъ всѣ свои силы, не пропалъ,—введеніе проектированной имъ реформы предрѣшено и, лишь по какимъ-то соображеніямъ, отсрочено; что оно предрѣшено—это доказывается продленіемъ дѣйствія временныхъ правилъ 11 іюня 1901 г. не только на 1902—1903 учебный годъ, но и на послѣдующіе годы, а выше было сказано, что возвращеніе къ старому послѣ годового дѣйствія этихъ облегчительныхъ правилъ вполне возможно, послѣ двухъ лѣтъ—затруднительно, а послѣ трехъ или четырехъ лѣтъ будетъ уже совершенно невозможно.

Какъ пройдетъ самая реформа, конечно, въ настоящее время сказать съ опредѣленною точностью нельзя; что она практична, приложима, жизненна, и, что самое главное, даетъ русскому обществу чисто русскую школу,—это не подлежитъ сомнѣнію и въ достаточной мѣрѣ доказывается тѣмъ общимъ сочувствіемъ прессы и общества, съ которымъ была встрѣчена та небольшая часть этого проекта, которая была оглашена. Нѣкотораго измѣненія проектированнаго положенія ожидать должно: на это даетъ указаніе Высочайшій рескриптъ, съ которымъ вступилъ въ министерство Г. Э. Зенгеръ. Относительно устройства школы, говорится въ этомъ рескриптѣ: «Я желаю, чтобы она была трехъ разрядовъ:

¹⁾ Правительственное сообщеніе 26 іюля 1902 г., «Правительственный Вѣстникъ», № 163.

²⁾ «Вѣстникъ Европы», май 1902 г., внутреннее обозрѣніе.

низшая съ законченнымъ курсомъ образованія, средняя школа разныхъ типовъ, также съ законченнымъ образованіемъ и средняя съ подготовительнымъ для университета курсомъ школа»¹⁾.

Во всякомъ случаѣ для средней школы министерство П. С. Ванновскаго сдѣлало все, что имѣлъ въ виду маститый министръ, ставившій себѣ задачею благо горячо любимой имъ родины. Обдуманная имъ въ тиши кабинета, кратко тезированная положенія реформы вылились въ послѣдствіи въ видѣ основныхъ положеній комиссіи 1901 года и затѣмъ подверглись новому обсужденію въ январской комиссіи 1902 года. Простое сопоставленіе положеній этой послѣдней комиссіи съ положеніями комиссіи 1901 г. показываетъ, какъ мало они потерпѣли измѣненія, несмотря на всестороннее ихъ обсужденіе въ комиссіи 1902 года, а эта комиссія была составлена министромъ нѣсколько своеобразно: онъ нарочито пригласилъ въ составъ ея самыхъ ярыхъ и притомъ самыхъ выдающихся сторонниковъ «толстовскаго» классицизма; всѣ малѣйшія ихъ заявленія были внимательно выслушаны, обсуждены, но не поколебали ни мнѣнія большинства комиссіи, ни убѣжденій министра. Эти положенія въ томъ видѣ, какъ они вошли въ проектъ представленія въ государственный совѣтъ, настолько мало разнятся отъ вышеприведенныхъ положеній комиссіи 1901 года, что изложеніе ихъ здѣсь было бы напраснымъ повтореніемъ одного и того же. Достаточно сказать, что изъ § 1 исключено слово «единая» (школа), какъ могущее подать поводъ къ недоразумѣніямъ; исключено примѣчаніе къ § 2, ибо, по окончательномъ обсужденіи, признано нежелательнымъ наполнять гимназіи учениками низшихъ училищъ и, такимъ образомъ, демократизировать среднюю школу; найдено необходимымъ нѣсколько иначе изложить § 5, содержащій въ себѣ правила бифуркаціи, наконецъ, согласно мнѣнію большинства комиссіи, признано полезнымъ сохранить гимназіи съ обоими древними языками по одной въ каждомъ учебномъ округѣ и, въ соотвѣтствіе сему, измѣнена редакція § 6.

Одновременно съ работами по реформѣ средней школы Петръ Семеновичъ стремился всѣми силами сколь возможно нынѣ же упорядочить ее. Въ этомъ отношеніи онъ какъ бы спѣшилъ исполнить совѣтъ извѣстнаго филантропа-доктора Гааза: «торопись дѣлать добро». По отношенію къ нашимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ за время управленія Петра Семеновича министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣлано слѣдующее:

1) Еще въ 1897 году были отмѣнены письменныя испытанія по древнимъ языкамъ для учениковъ гимназій, но для лицъ постороннихъ они почему-то оставались въ силѣ. Петръ Семеновичъ распорядился, чтобы постороннія лица, подвергающіяся при муж-

¹⁾ «Правительственный Вѣстникъ» 11 іюня 1902 г., № 126.

скихъ и женскихъ гимназіяхъ приѣмнымъ и выпускнымъ экзаменамъ, были освобождены отъ указанныхъ письменныхъ испытаній наравнѣ съ учениками гимназій¹⁾.

2) Усматривая, что классическія гимназіи даютъ неподготовленныхъ къ университетскому преподаванію слушателей, весьма часто мало свѣдущихъ въ стилистикѣ и даже грамматикѣ родного языка, — предписано обращать при экзаменахъ на аттестаты зрѣлости особое вниманіе на знаніе русскаго языка²⁾.

3) Предложено начальникамъ учебныхъ заведеній немедленно доносить министру о всѣхъ несчастныхъ случаяхъ и чрезвычайныхъ происшествіяхъ³⁾.

4) Усиленно рекомендовано учрежденіе праздниковъ древонасажденія, предложено попечителямъ округовъ сообразить, какъ слѣдуетъ ихъ организовать, причемъ указано, что въ интересахъ учебнаго дѣла праздники эти желательны не въ учебные дни, которыхъ въ сравненіи съ Западною Европою у насъ и такъ мало⁴⁾.

5) Предписано попечителямъ относиться съ готовностью, любовью и должною осмотрительностью къ устройству сберегательныхъ ученическихъ кассъ: «пріучать дѣтей школьнаго возраста къ бережливости и полезно и справедливо», говоритъ П. С. Ванновскій⁵⁾.

6) Преподаны правила для школьныхъ экскурсій, указано, что экскурсіи эти въ праздничные дни необязательны ни для учащихся, ни для учащихся, и что, во всякомъ случаѣ, онѣ не должны совпадать со временемъ праздничныхъ богослуженій⁶⁾.

7) Измѣнены существующія правила переводныхъ испытаній съ тѣмъ: а) что получившіе удовлетворительныя отмѣтки (3) по всѣмъ научнымъ предметамъ, а въ реальномъ училищѣ и по черченію переводятся въ слѣдующій классъ безъ экзамена; б) получившіе неудовлетворительныя отмѣтки (2 или 1) по одному или двумъ предметамъ допускаются къ экзаменамъ не по всѣмъ, а только по этимъ предметамъ, причемъ въ исключительныхъ случаяхъ педагогическій совѣтъ можетъ оставить такого ученика на повторительный курсъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія попечителя округа; в) получившіе неудовлетворительныя отмѣтки

¹⁾ Циркуляръ 24 апрѣля 1901 г., № 10.516.

²⁾ Циркуляръ 24 апрѣля 1901 г., № 10.517.

³⁾ Циркуляръ 1 іюня 1901 г., № 15.093.

⁴⁾ Циркуляръ 26 іюня 1901 г., № 16.638. Вразрѣзъ съ этимъ идетъ распоряженіе новаго управляющаго министерствомъ, учреждающее 7 новыхъ праздниковъ и увеличивающее междуурочныя перемѣны за счетъ и безъ того небольшого (55 мин.) класснаго времени. «Прав. Вѣстн.» 17 августа 1902 г., № 180.

⁵⁾ Циркуляръ 26 іюня 1901 г., № 16.637.

⁶⁾ Циркуляръ 26 ноября 1901 г., № 33.139.

(2 или 1) болѣе, чѣмъ по двумъ предметамъ, оставляются на второй годъ, но, въ исключительныхъ случаяхъ, педагогическому совѣту предоставляется и такихъ учениковъ допускать къ экзаменамъ по этимъ предметамъ, и г) экзамены производятся обязательно послѣ лѣтнихъ каникулъ, но въ особо уважительныхъ случаяхъ учениковъ, имѣющихъ неудовлетворительную отмѣтку по одному предмету, разрѣшается допускать къ испытанію и весною, но уже безъ права переэкзаменовки осенью¹⁾.

Нельзя не остановиться на особой практичности этой послѣдней мѣры: до сего времени для перевода безъ экзамена требовались удовлетворительныя отмѣтки (не менѣе 3) по всѣмъ предметамъ и, сверхъ сего, не менѣе 4-хъ по двумъ изъ четырехъ главныхъ предметовъ (языки: греческій, латинскій, русскій и математика), причемъ экзамены были вслѣдъ за окончаніемъ учебнаго года и обязательно по всѣмъ предметамъ программы. Новымъ распоряженіемъ прежде всего всѣ научные предметы признаны одинаково важными, а засимъ экзамены назначены только по тѣмъ предметамъ, по коимъ ученикъ былъ слабъ въ теченіе года и притомъ послѣ каникулъ. Дѣйствительно, казалась бы ясно, что не къ чему провѣрять познанія мальчика по тѣмъ предметамъ, по которымъ онъ шелъ хорошо и даже отлично; съ другой стороны, казалось бы ясно и то, что если онъ не успѣлъ въ продолженіе цѣлаго года, то не будетъ въ состояніи приготовиться къ экзамену въ теченіе одной-двухъ недѣль. Гораздо лучше, если онъ займется въ теченіе цѣлаго лѣта тѣми двумя предметами, въ коихъ оказалъ слабые успѣхи и явится на экзаменъ не усталый и утомленный, а со свѣжими силами. Наконецъ, эта мѣра дала возможность продлить учебный годъ, отдавъ ему время, употреблявшееся на экзамены, а это въ среднемъ равнялось 22 днямъ; умножая ихъ на шесть, мы получимъ почти цѣлый учебный годъ, т. е. новый семилѣтній курсъ можетъ давать то же самое количество учебныхъ дней, что и нынѣшній восьмилѣтній.

Обратилъ Петръ Семеновичъ вниманіе и на преподавателей средней школы; здѣсь онъ рѣшилъ принять мѣры противъ зла, снѣдающаго наши гимназіи; быть можетъ, это зло въ дѣйствительности и не такъ велико, но оно возбуждаетъ много толковъ и ложится темнымъ пятномъ на репутацію преподавателей: это частные уроки учителей ученикамъ своего класса. П. С. указалъ, что преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній могутъ давать частные за плату уроки ученикамъ тѣхъ заведеній, въ коихъ состоятъ преподавателями, не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія попечителя округа и въ тѣхъ только исключительныхъ случаяхъ, когда въ городѣ не окажется преподавателей другихъ учебныхъ

¹⁾ Циркуляръ 14 февраля 1902 г., № 5.196.

заведеній или иныхъ лицъ, которыя могли бы съ успѣхомъ давать уроки нуждающимся въ нихъ ученикамъ ¹⁾). Второю заботою министра было улучшеніе состава преподавателей средней школы: въ виду дороговизны и невозможности нынѣ же устроить спеціальныя педагогическіе институты или курсы при университетахъ, П. С. остановился на мысли объ устройствѣ въ окружныхъ городахъ особыхъ учительскихъ курсовъ въ видѣ съѣздовъ, на которые обязательно командировались бы преподаватели гимназій. Здѣсь они слушали бы, читали бы рефераты и, такимъ образомъ, получали бы тѣ практическія свѣдѣнія, которыхъ имъ не далъ университетъ. Представя совершенно обработанный проектъ этихъ съѣздовъ, П. С. вошелъ въ государственный совѣтъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи на нихъ 85.000 р. ежегодно. Вопросъ этотъ встрѣтилъ въ государственномъ совѣтѣ сочувствіе, но вслѣдствіе разногласія съ министромъ финансовъ сужденіе дѣла было отложено до представленія дополнительныхъ свѣдѣній. По слухамъ, новое министерство, отнесясь несочувственно къ этому проекту, взяло представленіе назадъ. Затѣмъ П. С. озабочился улучшеніемъ матеріальнаго положенія учителей; съ этою цѣлью была организована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ бывшаго помощника попечителя с.-петербургскаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Спѣшкова, которою и былъ въ достаточной мѣрѣ разработанъ этотъ вопросъ и собранъ необходимый для рѣшенія его матеріалъ; затѣмъ новою комиссіею, подъ предсѣдательствомъ бывшаго попечителя того же округа В. К. Анрепа, при участіи представителей министерства финансовъ и государственнаго контроля, были окончательно выработаны штаты и оклады преподавательскаго персонала реформированной средней школы, причемъ, по желанію министра, все было готово къ тому, чтобы эти оклады ввести въ дѣйствіе, не дожидаясь реформы, съ будущаго-смытнаго года. Сдѣлать этого П. С. не успѣлъ, но частичныя, правда, небольшія, поправки по этому пути имъ были сдѣланы. Сюда относятся распоряженія его: 1) о томъ, чтобы учителя математики и физики за просмотръ ученическихъ работъ получали бы то же самое вознагражденіе, какое полагается преподавателямъ латинскаго, греческаго и русскаго языковъ ²⁾), т. е. въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ не менѣе 100 руб. въ годъ на каждого, а въ прогимназіяхъ по расчету на всѣхъ учителей до 300 р. въ шестиклассной и до 180 р. въ четырехклассной, и 2) о томъ, чтобы учителя, сопровождающіе дѣтей въ школьныя экскурсіи, вознаграждались за это изъ спеціальныхъ средствъ учебнаго заведенія въ размѣрѣ 5 р. за каждую городскую и 10 р.

¹⁾ Циркуляръ 31 января 1902 г., № 3653.

²⁾ Циркуляръ 6 мая 1901 г., № 11903.

за каждую загородную экскурсію ¹⁾). Наконецъ въ министерство Ванновскаго получилъ правильную, насколько возможно, постановку и вопросъ о допущеніи лицъ женскаго пола въ качествѣ преподавательницъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Дѣйствующій законъ въ этомъ отношеніи даетъ краткое и не совсѣмъ ясное указаніе: въ трехклассныхъ женскихъ прогимназіяхъ и въ низшихъ трехъ классахъ женскихъ гимназій преподаваніе поручается преимущественно, если окажется возможнымъ, лицамъ женскаго пола ²⁾). Законъ этотъ понимался такъ, что въ старшихъ классахъ женскихъ гимназій и во всѣхъ безусловно классахъ мужскихъ преподавателями могутъ быть только мужчины. 25 и 29 сентября 1901 г. П. С. испрошены Высочайшія повелѣнія 1) о предоставленіи министру народнаго просвѣщенія, впредь до устраненія ощущаемаго нынѣ недостатка въ преподавателяхъ нѣкоторыхъ предметовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (мужскихъ) допускать къ преподаванію новыхъ языковъ въ младшихъ классахъ этихъ учебныхъ заведеній лицъ женскаго пола, обладающихъ надлежащими познаніями въ сихъ языкахъ, и 2) о предоставленіи тому же министру допускать къ преподаванію въ старшихъ классахъ женскихъ гимназій и прогимназій лицъ женскаго пола, окончившихъ высшіе женскіе курсы, и къ преподаванію въ тѣхъ же классахъ сказанныхъ учебныхъ заведеній и въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ французскаго и нѣмецкаго языковъ лицъ женскаго пола, имѣющихъ званіе домашней наставницы или учительницы названныхъ предметовъ.

Независимо отъ сего былъ возбужденъ рядъ вопросовъ, не успѣвшихъ получить разрѣшенія. Такъ, потребованы заключенія попечителей по вопросамъ:

1) о способахъ установленія надзора за учениками среднихъ учебныхъ заведеній во время пребыванія ихъ въ курортахъ ³⁾);

2) объ учрежденіи особой комиссіи изъ представителей министерствъ народнаго просвѣщенія, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и государственныхъ имуществъ для выработки программъ и плановъ устройства новыхъ промышленныхъ заведеній, сообразно нуждамъ нашей промышленности ⁴⁾);

3) о постановкѣ ручного труда въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ ⁵⁾);

Таковы были главнѣйшія, общаго характера, распоряженія П. С. Ванновскаго по отношенію къ нашимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ.

¹⁾ Циркуляръ 26 ноября 1901 г., № 33139.

²⁾ Т. XI, ч. I, ст. 2702 прим. 1.

³⁾ Циркуляръ 14 апрѣля 1901 г. № 10707.

⁴⁾ Циркуляръ 17 мая № 12340.

⁵⁾ Циркуляръ 22 іюля № 18318.

Отдавши всё свои заботы дѣлу устройства средней школы, П. С. не оставилъ безъ вниманія и высшую; и здѣсь онъ дѣйствовалъ по тому же твердо установленному плану и безъ колебаній. Программа и планъ его дѣйствій не были скороспѣлыми; они имѣли своимъ основаніемъ почти двадцатилѣтній опытъ въ императорской военно-медицинской академіи, были выработаны еще въ 1899 году и указаны кратко во всеподданнѣйшемъ докладѣ по поводу студенческихъ безпорядковъ. Еще тогда онъ высказывалъ, что студенческое движеніе, пока чуждое политическаго характера, можетъ легко осложниться имъ, ибо переставшая учиться, распущенная и ничѣмъ не занятая молодежь представляетъ собою готовую почву для всякой зловредной пропаганды. Послѣдствія оправдали правильность такого воззрѣнія. Затѣмъ, выше уже были указаны вѣроятныя соображенія, почему П. С. поставилъ преобразование средней школы на первый планъ, предпочтя по отношенію къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ лишь палліативныя мѣры.

П. С. вступилъ въ управленіе министерствомъ въ тяжелое время: то было время періодически повторявшихся, чуть ли не ежедневныхъ уличныхъ безпорядковъ съ участіемъ учащейся молодежи: 19 февраля и 4 марта произошли безпорядки на Казанской площади въ С.-Петербургѣ, 19 февраля въ Харьковѣ, 23, 24, 25, 26 февраля и 4 марта въ Москвѣ. Подробности этихъ безпорядковъ опубликованы въ правительственномъ сообщеніи 5 марта 1901 года¹⁾.

Отношеніе министра Ванновскаго къ учащейся молодежи высшихъ учебныхъ заведеній было точнымъ исполненіемъ Высочайшихъ указаній, преподанныхъ въ рескриптѣ 25 марта. Въ основѣ ихъ положены: разумъ, любовь и сердечное попеченіе²⁾. Лозунгомъ новаго министра было: сердечность, разумная справедливость, доступность и отеческая любовь, а цѣлью во что бы то ни стало поставить благоразумное большинство студентовъ въ такое положеніе, чтобы ничто не препятствовало ему продолжать учебныя занятія.

Такъ, во исполненіе принципа сердечности, прощенія и любви, было уже на третьемъ мѣсяцѣ существованія новаго министерства испрошено Высочайшее повелѣніе 5 іюня 1901 г. слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ въ неизреченной своей милости и въ любвеобильномъ снисхожденіи къ увлеченіямъ учащейся молодежи, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: 1, студентовъ императорскихъ университетовъ, уволенныхъ изъ сихъ заведеній за участіе въ безпорядкахъ и отбывающихъ въ настоящее время воинскую повинность въ видѣ наказанія, которые имѣли по се-

1) «Правительственный Вѣстникъ» № 51.

2) Приказъ 2 апрѣля 1901 г., № 2.

мейному положенію льготы 1 разряда или имѣли тѣлесные недостатки, дѣлающіе ихъ неспособными къ службѣ въ строю, нынѣ же уволить отъ обязательной службы; 2) всѣхъ остальныхъ студентовъ, отбывающихъ нынѣ воинскую повинность въ видѣ наказанія, возстановить въ правахъ по отбыванію сей повинности безъ отношенія къ назначенному имъ сроку службы въ войскахъ, и 3, въ видѣ изъятія изъ закона, считать срокъ службы всѣмъ студентамъ, отбывающимъ нынѣ воинскую повинность въ видѣ наказанія, съ перваго числа мѣсяца, слѣдующаго за ихъ поступленіемъ на службу»¹⁾). Впослѣдствіи было разъяснено учебному начальству, что такъ какъ этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ отбывавшіе воинскую повинность въ видѣ наказанія возстановлены въ правахъ, то имъ слѣдуетъ возстановить и всѣ тѣ льготы, коими они пользовались во время пребыванія въ учебномъ заведеніи. Льготы эти должны быть возстановлены и тѣмъ студентамъ, которые лишились ихъ вслѣдствіе наложеннаго на нихъ взысканія, слабѣйшаго сравнительно съ примѣненіемъ временныхъ правилъ 29 іюля 1899 года²⁾).

Засимъ 19 іюля были установлены министерствомъ внутреннихъ дѣлъ правила о порядкѣ приведенія въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія³⁾ и почти одновременно съ этимъ состоялось по тому же министерству распоряженіе, облегчающее участь высланныхъ изъ Петербурга слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ; высылка эта отмѣнена по отношенію къ тѣмъ, которыя заявляютъ раскаяніе и укажутъ въ Петербургѣ лицъ, имѣющихъ опредѣленное служебное положеніе и согласившихся взять ихъ на поруки. Путь этотъ, говорилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, открыть для всѣхъ удаленныхъ съ курсовъ⁴⁾).

Та же сердечность проявилась въ единичныхъ, считающихся однако десятками, случаяхъ разрѣшенія уволеннымъ за безпорядки на продолжительные сроки студентамъ вновь вступать въ учебныя заведенія. Здѣсь министръ зналъ, чѣмъ дѣйствовать на молодежь: онъ бралъ съ нея честное слово не принимать болѣе участія въ студенческихъ безпорядкахъ. То была не пустая фраза: можно указать цѣлый рядъ случаевъ, когда ходатайствующіе о принятіи вновь въ число студентовъ отказывались дать это слово и, конечно, оставались безъ удовлетворенія ихъ ходатайства. Были, конечно, случаи и обратные: дававшіе слово его не держали, и, къ чести русскаго студенчества, нужно признать, что

¹⁾ «Правительственный Вѣстникъ» 6 іюня 1901 г., № 121.

²⁾ Циркуляръ 17 сентября 1901 г., № 24879.

³⁾ Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ 19 іюля, № 19.

⁴⁾ Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ по департаменту полиціи 11 іюля № 9074.

большинство такихъ были армяне, иные инородцы и, главнымъ образомъ, евреи.

Въ тѣсной связи съ сердечностью слѣдуетъ поставить доступность министра; то была не доступность покойнаго графа И. Д. Делянова, всегда общавшаго и обыкновенно не исполнявшаго своихъ общаній. Новый министръ сверхъ обычнаго, еженедѣльнаго приѣма въ министерствѣ, принималъ у себя ежедневно на дому съ 10 час. утра, и къ нему шелъ всякій свободно; всякій выслушивался, и если что ему было общано, то обязательно исполнялось. Можно указать случаи не совсѣмъ осторожныхъ общаній, данныхъ мѣстнымъ начальствомъ, которыя, скрѣпя сердце, исполнялись по принципу: общанное—свято.

Безпорядки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ продолжались и во время министерства Ванновскаго: взбаламученное море сразу успокоиться не могло, и вотъ какъ относился къ нимъ Петръ Семеновичъ.

15 ноября 1901 г. въ одной изъ аудиторій харьковскаго ветеринарнаго института собравшіеся на лекцію студенты I курса подали явившемуся на лекцію извѣстному заслуженному профессору письменное заявленіе, коимъ предлагали ему «оставить немедленно каѳедру, съ тѣмъ, чтобы дать возможность занять ее профессору, стоящему на уровнѣ современныхъ знаній». Въ данномъ по этому случаѣ приказѣ министръ пишетъ: «принимая во вниманіе, что студентамъ, какъ учащимся, никоимъ образомъ и ни въ какомъ порядкѣ не можетъ быть предоставлено право вмѣшиваться въ управленіе учебнымъ заведеніемъ; что приведенная выше выходка студентовъ I курса останавливаетъ на себѣ особое вниманіе въ томъ отношеніи, что студенты эти, только что вступившіе въ институтъ, едва ли даже могли, въ теченіе трехмѣсячнаго въ немъ пребыванія, усвоить себѣ правильное представленіе о характерѣ преподаванія тѣхъ наукъ, которыя они только что начали слушать; что безпримѣрно дерзкое отношеніе молодыхъ людей къ заслуженному и пользующемуся общимъ уваженіемъ профессору, свидѣтельствуя о крайней ихъ распушенности, требуетъ немедленнаго принятія чрезвычайныхъ мѣръ къ восстановленію нарушеннаго порядка,—я призналъ необходимымъ нынѣ же уволить всѣхъ студентовъ I курса харьковскаго ветеринарнаго института, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые несомнѣнно докажутъ, что они 15 ноября на указанной лекціи не присутствовали»¹⁾.

Въ концѣ того же ноября возникли безпорядки въ харьковскомъ университетѣ. Выразились они сначала въ предъявленномъ небольшою группою студентовъ требованіи, чтобы на лекціи и къ занятіямъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ допускались только

¹⁾ «Правительственный Вѣстникъ» 11 ноября 1901 г., № 257.

студенты и окончившіе курсъ медики, значащіеся въ составленномъ этою группою спискѣ, въ который были не включены всѣ державшіе въ предшествовавшемъ 1899 году экзамены; затѣмъ, 28 ноября возникли беспорядки на улицѣ, а 29 состоялась сходка, постановившая «активную забастовку». Во исполненіе этого рѣшенія сходки кучки студентовъ, около 300 чел. числомъ, 30 ноября мѣшали чтенію лекцій свистомъ, крикомъ и угрозами насиліемъ, причемъ были принесены въ университетъ и употреблены въ дѣло нѣсколько склянокъ съ удушливымъ газомъ; беспорядки продолжались 30 ноября и 1 декабря, вслѣдствіе чего чтеніе лекцій было прекращено. Оглашая это печальное событіе въ приказѣ, П. С. говоритъ: «я не могу не высказать глубокаго сожалѣнія, что молодые люди, оканчивающіе высшее образованіе, могли позволить себѣ даже въ стѣнахъ учебнаго заведенія неприличные, буйные, безобразные поступки, столь мало свойственные людямъ воспитаннымъ, и даже дойти до грубаго насилія надъ профессорами и ни въ чемъ неповинными товарищами, желающими продолжать свои занятія», и затѣмъ, указывая необходимость разслѣдованія дѣла и наложенія на виновныхъ взысканій, проситъ профессоровъ всемѣрно поддержать студентовъ, въ беспорядкахъ не участвовавшихъ, памятуя, что служебный долгъ и присяга возлагаютъ на всѣхъ насъ священную обязанность оказывать полное содѣйствіе къ прекращенію и предупрежденію студенческихъ беспорядковъ¹⁾.

Не менѣе характеренъ и приказъ П. С. 14 февраля 1902 года по поводу беспорядковъ въ московскомъ университетѣ, тоже въ свое время опубликованный²⁾.

Уже изъ этихъ трехъ приказовъ видно отношеніе министра къ данному вопросу. Здѣсь нѣтъ ни заигрыванія съ молодежью, ни малѣйшаго намека на что-либо, похожее на либерализмъ, напротивъ, видна суровая, рѣзкая, но строго справедливая оцѣнка фактической стороны дѣла и существа проступка. Всѣ эти печальные инциденты не замалчивались, а немедленно оглашались въ печати, причемъ о всякомъ малѣйшемъ случаѣ нарушенія студентами порядка тотчасъ же оповѣщались всѣ министры, въ вѣдѣніи коихъ находятся учебныя заведенія, какъ то было заранѣе

¹⁾ «Правительственный Вѣстникъ» 4 декабря 1901 г., № 264.

²⁾ Вотъ заключительныя слова этого приказа: «вышеизложенное свидѣтельствуется, что принимавшіе участіе въ безчинствахъ студенты считаютъ помѣщенія университета предназначенными не для мирныхъ учебныхъ занятій, а для противозаконныхъ сборищъ и позволяютъ себѣ поступки, свойственные не приличнымъ, воспитаннымъ молодымъ людямъ, а буйной, разнузданной толпѣ, забывающей всякое уваженіе къ порядку и чужой собственности, а потому я нахожу, что такимъ молодымъ людямъ нѣтъ мѣста въ высшемъ учебномъ заведеніи». «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» апрѣля 1902 г. стр. 19.

между ними условлено, на предметъ принятія однообразныхъ мѣръ къ подавленію безпорядковъ.

Въ цѣляхъ того же однообразія дѣйствій во всѣхъ касающихся учебнаго дѣла вѣдомствахъ, въ ноябрѣ 1901 года былъ предпринятъ, съ Высочайшаго соизволенія, рядъ засѣданій министровъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся высшія учебныя заведенія, причемъ въ засѣданіи 18 ноября 1901 года было признано необходимымъ скорѣйшее изданіе ясно формулированныхъ правилъ студенческой организаціи, а въ засѣданіи 14 февраля 1902 года рѣшено примѣнить ко всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ правила, выработанныя министерствомъ народнаго просвѣщенія о порядкѣ пріостановленія занятій, въ случаѣ возникновенія безпорядковъ. Сущность этихъ правилъ, объявленныхъ генералъ-адъютантомъ Ванновскимъ 12 января 1902 года¹⁾, заключается въ слѣдующемъ: въ случаѣ выяснившейся необходимости пріостановленія, въ видахъ предупрежденія или прекращенія массовыхъ безпорядковъ, учебныя занятія въ высшемъ учебномъ заведеніи прекращаются распоряженіемъ попечителя округа, причемъ утраченное для учебныхъ занятій время возмѣщается на счетъ ближайшихъ лѣтнихъ вакацій. Если, однако, пріостановка занятій продлилась въ университетахъ до 4-хъ недѣль, а въ специальныхъ заведеніяхъ до 3-хъ, то назначенный по общимъ правиламъ срокъ окончанія учебнаго года не отодвигается на каникулярный періодъ и экзамены не производятся, а всѣ слушатели II и старшихъ курсовъ оставляются на слѣдующій годъ на тѣхъ курсахъ, на которыхъ состояли въ данномъ году. Студенты перваго курса въ университетахъ, въ случаѣ тѣсноты помѣщенія, увольняются и принимаются въ августѣ вмѣстѣ съ вновь вступающими по конкурсу аттестатовъ зрѣлости,—въ специальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣ студенты I курса равнымъ образомъ увольняются и принимаются вновь на общихъ условіяхъ пріема вновь вступающихъ. Если вслѣдствіе заявленнаго отдѣльными курсами желанія продолжать учебныя занятія сіи послѣднія могутъ быть возобновлены ранѣе открытія учебнаго заведенія, то правило вышеизложенное на вернувшихся добровольно къ занятіямъ не распространяется и они допускаются къ экзамену на общемъ основаніи.

Правила эти, по приказанію Петра Семеновича, были розданы на руки всѣмъ студентамъ въ видѣ «предварительнаго объявленія студентамъ».

Объявляя эти правила къ подлежащему исполненію, генералъ-адъютантъ Ванновскій разъяснилъ, что при подавленіи безпорядковъ необходима не столько суровость принимаемыхъ каратель-

¹⁾ Циркуляръ 12 января 1902 года, № 1109.

ныхъ мѣръ, сколько ихъ строгое систематизированіе — полное однообразіе и неуклонность примѣненія, причемъ, въ качествѣ мѣръ взысканія, предложены слѣдующія: 1) студентъ, ранѣе уже дважды уволенный изъ учебнаго заведенія за участіе въ безпорядкахъ и принятый обратно подъ честнымъ словомъ не принимать болѣе участія въ оныхъ, вновь уличенный въ нарушеніи порядка, подлежитъ исключенію безъ права обратнаго поступленія въ учебное заведеніе; 2) студентъ, по той же причинѣ ранѣе разъ уже уволенный изъ учебнаго заведенія и принятый вновь подъ честнымъ словомъ, вторично замѣченный въ участіи въ безпорядкахъ, увольняется изъ учебнаго заведенія на срокъ, рассчитанный такъ, чтобы при обратномъ приѣмѣ онъ терялъ годъ сравнительно со сверстниками; 3) при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ виновный при условіи, во 2 п. указанномъ, можетъ быть удаляемъ изъ учебнаго заведенія и на меньшій, но, во всякомъ случаѣ, точно опредѣленный срокъ; 4) студентъ, впервые замѣченный въ участіи въ безпорядкахъ, подвергается дисциплинарному взысканію безъ увольненія изъ заведенія, но съ предвареніемъ, что за вторичное въ нихъ участіе онъ неминуемо подвергнется взысканіямъ, во 2 и 3 п. указаннымъ, и 5) всѣ эти мѣры взысканія должны быть примѣняемы къ такимъ нарушеніямъ порядка, какъ участіе въ недозволенной сходкѣ и неоставленіе ея, несмотря на требованіе начальства, и производство обструкціи; особенно строго слѣдуетъ взыскивать съ главарей движенія и еѣ руководителей, а равно и дозволившихъ себѣ проявить грубое насилие и активное участіе въ обструкціи¹⁾.

Еще значительно ранѣе этого Петръ Семеновичъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, разъяснилъ учебному начальству, что слѣдуетъ разумѣть подъ студенческими безпорядками и какіе изъ нихъ могутъ подлежать разбору университетскаго начальства, безъ увѣдомленія о нихъ общей полиціи: «не о всякомъ безпорядкѣ, а только о такомъ, который выходитъ изъ круга обычнаго въ жизни учебнаго заведенія нарушенія порядка, слѣдуетъ извѣщать администрацію, памятуя, что, какъ показали опыты прежнихъ лѣтъ, несвоевременное принятіе полицейскихъ мѣръ, въ видѣ простого усиленія полицейскихъ постовъ, вызывая разные толки, нерѣдко напрасно волнуетъ молодежь»²⁾.

Далѣе, разъяснено учебному начальству, чтобы оно, при исключеніи студентовъ изъ учебнаго заведенія, не требовало непременно высылки исключенныхъ изъ университетскаго города, прибѣгая къ этому лишь въ тѣхъ исключительныхъ и точно доказанныхъ

¹⁾ Циркуляръ 5 марта 1902 года, № 147.

²⁾ Циркуляръ 25 сентября 1901 года, № 397.

случаяхъ, когда пребываніе исключеннаго въ городѣ вызываетъ безпорядки въ учебномъ заведеніи¹⁾.

Затѣмъ, по соглашенію со всеми министрами, были выработаны «временныя правила организаціи студенческихъ учреждений въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія»; правила эти въ 55 параграфахъ содержали организацію курсовыхъ совѣщаній и старостъ, студенческихъ столовыхъ и чайныхъ, кассъ, библіотекъ, читаленъ, научныхъ и музыкальных кружковъ и иныхъ студенческихъ учреждений. Утвержденныя министромъ 22 декабря 1901 года, правила эти были разосланы по округамъ съ указаніемъ, что опредѣленіе времени введенія ихъ въ дѣйствіе предоставляется усмотрѣнію совѣтовъ учебныхъ заведеній или замѣняющихъ ихъ учреждений²⁾.

Въ громадномъ большинствѣ высшихъ учебныхъ заведеній правила эти остались не введенными по той, главнымъ образомъ, причинѣ, что учащаяся молодежь относилась къ нимъ съ недоверіемъ, будучи подстрекаема агитаторами, основательно усматривавшими въ нихъ средство сплоченія партіи порядка, что повлекло бы за собой полное дискредитированіе подпольной агитаціи. Правила эти, почти въ томъ же видѣ, но въ значительно сокращенной регламентаціи, были вновь опубликованы уже новымъ министерствомъ 27 августа 1902 г.³⁾, а дальнѣйшая судьба ихъ пока неизвѣстна.

Наконецъ, министерство Ванновскаго обратило вниманіе на необходимость пересмотра университетскаго устава и начало подготовительныя къ тому работы. Первою изъ нихъ было составленіе сравнительныхъ таблицъ уставовъ университетовъ 1804, 1835, 1863 и 1884 гг., что, въ особой брошюрѣ въ 268 страницъ, и было отпечатано въ концѣ 1901 года, а засимъ, въ качествѣ неотложной мѣры, признано нужнымъ нынѣ же войти въ обсужденіе вопроса о полной несостоятельности дѣятельности правленія университетовъ въ качествѣ судебной по проступкамъ студентовъ инстанціи; въ сихъ видахъ, на особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ товарища министра Г. Э. Зенгера, была возложена разработка вопроса о возможности распространенія на все высшія учебныя заведенія имперіи правилъ, дѣйствующихъ въ варшавскомъ университетѣ (т. XI ч. 2 ст. 710—713), т. е. о возложеніи судебныхъ функцій правленія на особый университетскій судъ, состоящій изъ выборныхъ профессоровъ. Работы этой комиссіи были окончены еще при Петрѣ Семеновичѣ и имъ одобрены, но утверждены и обнародованы уже при новомъ министерствѣ⁴⁾.

¹⁾ Циркуляръ 21 февраля 1902 года, № 118.

²⁾ Циркуляръ 22 декабря 1901 г., № 35.635.

³⁾ «Правительственный Вѣстникъ» 1902 г., № 190.

⁴⁾ «Правительственный Вѣстникъ» 28 августа 1902 г., № 189.

Во всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ бывшаго министерства красною нитью проводится особая попечительность объ учащейся молодежи, довѣріе къ ней, вѣра въ честность ея убѣждений, стремленіе охранить ее отъ посягательствъ ворочающей ею небольшой кучки злонамѣренныхъ людей и желаніе сблизить учащихся съ профессорами, предоставляя послѣднимъ вліять на своихъ слушателей совѣтами и убѣжденіями. Послѣдствія оправдали всѣ предначертанія генералъ-адъютанта Ванновскаго: беспорядки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ хотя и не прекращались, но измѣнили свой характеръ: изъ нелѣпой борьбы со властями они перешли въ форму междоусобій среди самихъ учащихся; сплотившаяся группа студентовъ, желающихъ заниматься, стала сама расправляться со смутьянами и, вмѣсто слѣпого, какъ до сихъ поръ было, повиновенія обструкторамъ, начала изгонять ихъ, нерѣдко даже съ насиліемъ. Въ результатѣ оказалось, что во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія курсовыя занятія были окончены, и экзамены состоялись всюду за исключеніемъ университета св. Владимира, совѣтъ котораго призналъ необходимымъ примѣнить къ студентамъ первыхъ двухъ курсовъ циркуляръ 12 января 1902 г. о порядкѣ пріостановки занятій при возникновеніи беспорядковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что если новое министерство будетъ послѣдовательно проводить преднамѣченное Петромъ Семеновичемъ, студенческіе беспорядки скоро отойдутъ въ область преданій, и для политической агитаціи студенчество наше перестанетъ быть готовою и воспріимчивою почвою.

Низшая школа тоже обратила на себя вниманіе П. С. Ванновскаго, она потребовала серьезной и спѣшной реформы: въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя положенія о ней настолько устарѣли, что рѣшительно не соотвѣтствуютъ требованіямъ времени. Достаточно указать, что до сихъ поръ дѣйствуетъ уставъ 1828 г. о приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, рекомендующій между прочими мѣрами исправленія учениковъ тѣлесное наказаніе. Съ другой стороны, большія затрудненія вызываетъ то обстоятельство, что въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ, въ одно и то же время существуютъ школы, организованныя по самымъ разнообразнымъ уставамъ: такъ, существуютъ школы по уставу 1828 г., по положенію 1839 г., по закону 1869 г. и по положенію 1874 г. Въ концѣ концовъ мы имѣемъ 18 типовъ начальныхъ училищъ разнаго рода, положенія которыхъ между собою не согласованы ни по отношенію программъ, ни по отношенію правъ учредителей, содержателей и преподавателей; такъ, напримѣръ, во внутреннихъ губерніяхъ учителя городскихъ и сельскихъ училищъ пользуются правами государственной службы, а учителя сельскихъ министерскихъ училищъ такихъ правъ не имѣютъ; во

внутреннихъ земскихъ губерніяхъ земству, городамъ и сельскимъ обществамъ предоставлено открывать только сельскія училища съ курсомъ одноклассной школы, тогда какъ на Кавказѣ и въ привислинскихъ губерніяхъ городскія и сельскія общества могутъ открывать какъ одноклассныя, такъ и двухклассныя училища; мужскія школы существуютъ разнаго типа, женскія только начальныя и т. д. Расчеты содержанія учителей установлены болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, и нынѣ, съ общимъ вздорожаніемъ жизни, представляются невозможными; минимальный, установленный инструкціоннымъ порядкомъ, окладъ 330 р. въ дѣйствительности существуетъ лишь въ меньшинствѣ училищъ,—обыкновенно этотъ окладъ значительно ниже. Положеніе учителей еще ухудшилось съ введеніемъ пенсіонной кассы, ибо съ того времени изъ ихъ скуднаго содержанія удерживается на пенсію 6⁰/. Въ результатъ явился недостатокъ въ учителяхъ: лучшіе изъ нихъ ушли въ другія вѣдомства и многихъ изъ нихъ можно видѣть сидѣльцами въ казенныхъ винныхъ лавкахъ, благословляющими свою судьбу, устроившую ихъ такъ благополучно.

Необходимо было во что бы то ни стало разобраться въ этомъ сумбурѣ. Наиболѣе жизнеспособными и соотвѣтствующими нуждамъ общества представлялись городскія училища по положенію 1872 г. Къ нимъ и надлежало, по возможности, приблизиться.

Вторымъ, столь же необходимымъ требованіемъ представлялось согласованіе разныхъ типовъ низшей школы между собою и, по возможности, съ среднею общеобразовательною школою, имѣя при томъ въ виду, съ одной стороны, возможность дальнѣйшаго образованія лицъ, прошедшихъ низшую школу, а съ другой—постановку этой послѣдней такъ, чтобы она давала законченное образованіе и не тянула сельское населеніе въ городъ.

Петръ Семеновичъ повелъ и это дѣло со свойственною ему энергіею: 1901 г. былъ употребленъ на разработку имѣвшагося въ министерствѣ матеріала и собираніе новаго; составлены были основныя положенія съ объяснительною запискою и массою статистическихъ свѣдѣній, каковая работа была исполнена членомъ совѣта А. Г. Барановымъ, и съ января 1902 г. была уже организована комиссія для выработки положеній и устава. Въ составъ этой комиссіи, подъ предѣлательствомъ товарища министра, вошли: предѣлатель ученаго комитета, три члена совѣта министра, одинъ помощникъ попечителя, вице-директоръ и завѣдывающій рядомъ начальныхъ училищъ министерства, одинъ членъ ученаго комитета, три окружныхъ инспектора, семь директоровъ народныхъ училищъ и три протоіерея, представители духовнаго вѣдомства¹⁾.

¹⁾ Личный составъ этой комиссіи: предѣлатель—товарищъ министра сенатовъ И. В. Мѣщаниновъ, члены: Н. Я. Социнъ, А. Г. Барановъ, В. Н. Мамон-

На обсужденіе этой комиссіи были поставлены слѣдующіе вопросы:

- 1) Задачи и назначеніе низшей общеобразовательной школы.
- 2) Типы низшей школы.
- 3) Преподавательскій языкъ низшей школы.
- 4) Средства, на которыя содержатся низшія школы.
- 5) Порядокъ завѣдыванія низшими школами.
- 6) Права учителей.
- 7) Права учениковъ.
- 8) Особенности организаціи низшихъ школъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи.

Въ засѣданіяхъ своихъ комиссія эта выработала три типа низшей школы:

1) Одноклассныя училища, имѣющія цѣлью доставлять первоначальное образованіе массѣ населенія; эти училища мужскія, женскія и смѣшанныя, съ трехлѣтнимъ курсомъ, могутъ быть открываемы въ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ; принимаются въ школу неграмотныя дѣти 7—10 лѣтъ.

2) Двухклассныя училища, доставляющія болѣе законченное начальное образованіе; училища этого рода тоже могутъ быть мужскія, женскія и смѣшанныя, но совмѣстное обученіе въ послѣднихъ допускается для мальчиковъ до 14, для дѣвочекъ до 13 лѣтъ; курсъ обученія 5 лѣтъ: три года въ первомъ и два года во второмъ классѣ; въ первый классъ принимаются неграмотные 7—10 лѣтъ, во второй—окончившіе курсъ однокласснаго училища или имѣющіе соотвѣтствующія познанія. Школы эти открываются преимущественно въ многолюдныхъ селеніяхъ, городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

3) Четырехклассныя училища, служащія продолженіемъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ, имѣютъ цѣлью давать въполнѣ законченное низшее образованіе: училища эти могутъ быть исключительно мужскія или женскія, курсъ обученія четыре года, по одному въ каждомъ классѣ; въ первый классъ принимаются дѣти, окончившія курсъ однокласснаго училища, въ третій—прошедшія двухклассное.

Размѣры содержанія учителей предположены такіе: въ одноклассномъ и двухклассномъ 390 руб. при готовой квартирѣ, въ четырехклассномъ 800 руб. безъ квартиры.

Комиссія эта выработала уставъ низшей школы, всѣ нужныя къ тому таблицы и объяснительныя записки, штаты и программы,

товъ, Н. И. Тавилдаровъ, А. А. Остроумовъ, Н. Г. Дебольскій, В. И. Фармаковскій, А. А. Радонежскій, А. А. Флеровъ, А. И. Славинскій, В. А. Латышевъ, В. В. Барановъ, Д. И. Тихоміровъ, Д. Д. Орловъ, А. С. Геевскій, А. П. Карповъ, П. А. Войцеховскій, А. В. Вильевъ, О. С. Левашевъ, Ф. Н. Орнатскій и Л. П. Петровъ.

и закрылась 10 апрѣля 1902 г., наканунѣ оставленія Петромъ Семеновичемъ министерства народнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ, трудъ ея остался недовершенъ. Но, не успѣвъ провести реформу низшей школы, Петръ Семеновичъ успѣлъ принять мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія учителей и къ удовлетворенію насущныхъ нуждъ существующихъ училищъ. Съ этою цѣлью имъ было испрошено ассигнованіе—150.000 руб. въ годъ на открытіе новыхъ и усиленіе средствъ существующихъ городскихъ училищъ, 317.258 руб. на нужды народнаго образованія Кіевской, Волынской и Подольской губерній и 1.000.000 руб. на усиленіе средствъ начальнаго народнаго образованія имперіи, причемъ болѣе третьей части этой суммы предназначалось на увеличеніе содержанія учителей.

Далѣе, Петръ Семеновичъ призналъ необходимымъ разобраться въ массѣ изданныхъ за многіе годы и частью устарѣвшихъ и утратившихъ силу, а частью другъ другу противорѣчащихъ циркулярныхъ распоряженій по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Поставленною имъ задачею было издать сборникъ руководящихъ циркуляровъ. Исполненіе этой задачи было возложено на члена совѣта Г. А. Эзова въ сотрудничествѣ съ другими лицами, но и этотъ трудъ остался незавершеннымъ.

Засимъ генераль-адъютантъ Ванновскій предположилъ заняться преобразованиемъ и женскихъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній; по его порученію, членомъ совѣта Барановымъ были составлены: проектъ основныхъ положеній устройства средней общеобразовательной женской школы, съ таблицами уроковъ, краткими учебными планами, съ приложеніемъ свода дѣйствующихъ законоположеній по женскимъ гимназіямъ и соотвѣтствующимъ имъ учебнымъ заведеніямъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Все это предполагалось передать на обсужденіе особой комиссіи въ половинѣ 1902 г., но сдѣлать этого не успѣли.

Наконецъ Петръ Семеновичъ не оставилъ безъ вниманія и организациі центральнаго управленія. Министерство народнаго просвѣщенія организовано по положенію 1863 года и представляется совершенно не соотвѣтствующимъ предъявляемымъ къ нему требованіямъ ни по количеству личнаго состава, ни по окладамъ содержанія, ни по самой своей организациі. Составлены записки о новой организациі совѣта министра, ученаго комитета и департамента народнаго просвѣщенія. Предположено образовать два отдѣльныхъ департамента, съ промышленнымъ, въ качествѣ третьяго департамента, отдѣленіемъ; самую организацию приблизить къ организациі другихъ министерствъ, упразднить нѣкоторыя тормозящія дѣло формальности, сокративъ переписку и сгруппировать предметы вѣдомства по спеціально организованнымъ отдѣленіямъ, каждое изъ которыхъ, ведя только свое дѣло, имѣло

бы людей, обладающихъ нужными для рѣшенія этого дѣла познаніями; выработаны новые оклады содержанія, дающіе возможность привлечь въ центральное управленіе лучшія силы. Довершить это дѣло тоже не удалось; оно, какъ наименѣе спѣшное, было отложено до проведенія наиболѣе существенныхъ реформъ...

11 апрѣля 1902 года Петръ Семеновичъ оставилъ министерство народнаго просвѣщенія. Вступилъ онъ въ него, открыто объявивъ свою программу: безотлагательная реформа учебнаго строя и внесеніе разума, любви и сердечнаго попеченія въ дѣлѣ воспитанія русскаго юношества¹⁾, — ушелъ, давъ печатный отчетъ въ исполненіи этой программы; отчетъ этотъ заключается словами: «уповаю, что вопросы, разработанные въ мое управленіе, принесутъ хотя нѣкоторую пользу учебнымъ заведеніямъ и разовьютъ въ учащихся чувства глубокой любви къ Россіи и ея Монарху»²⁾).

Родина оцѣнила преданнаго ей слугу и сына. Статьями «Прощальный привѣтъ Ванновскому», «Русское спасибо Ванновскому», пестрѣли наши газеты и журналы самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ. Достаточно указать на «Биржевыя Вѣдомости»³⁾, «Новое Время»⁴⁾, «С.-Петербургскія Вѣдомости»⁵⁾, «С.-Петербургскую Газету», «Вѣстникъ Европы», «Русское Богатство», «Міръ Божій» и провинціальныя: «Одесскія Новости», «Волынь»⁶⁾ и друг.

Должная дань уваженія къ заслугамъ Петра Семеновича воздана не одною прессою: 5 апрѣля 1902 года онъ избранъ почетнымъ членомъ Славянскаго благотворительнаго общества, 14 того же апрѣля почетнымъ членомъ публичнаго Румянцовскаго музея, 30 апрѣля почетнымъ членомъ императорскаго с.-петербургскаго университета, 17 декабря — казанскаго, 4 іюля почетнымъ гражданиномъ городовъ Зарайска, а затѣмъ Костромы⁷⁾ и Рязани⁸⁾.

Заканчивая настоящій очеркъ, возвратимся нѣсколько назадъ. Ко времени оставленія Петромъ Семеновичемъ министерства народнаго просвѣщенія истекъ почти годъ дѣйствія временныхъ правилъ 11 іюня 1901 года, тѣхъ правилъ, которыя, по собствен-

¹⁾ Приказъ 2 апрѣля 1901 г., № 2.

²⁾ Приказъ № 1 «Правительственный Вѣстникъ», 14 апрѣля 1902 г., № 85.

³⁾ № 100 и 101.

⁴⁾ № 9379.

⁵⁾ 100 и 117.

⁶⁾ «С.-Петербургскія Вѣдомости», № 115.

⁷⁾ «С.-Петербургскія Вѣдомости» 19 октября 1902 г., № 286.

⁸⁾ «Сенатскія Вѣдомости», № 99.

ному сознанію ихъ создателя, дали первымъ двумъ классамъ гимназій учебный строй, почти вполнѣ соотвѣтствующій предположенной реформѣ средней школы. Какъ уже сказано выше, введеніемъ этихъ временныхъ правилъ рассчитывалось провѣрить на опытѣ правильность выработанныхъ положеній реформы въ той ея части, въ которой она касается младшихъ классовъ. Годовой опытъ примѣненія новаго учебнаго плана этихъ классовъ, построеннаго на усиленіи преподаванія русскаго языка и географіи и введеніи новыхъ предметовъ, русской исторіи въ эпизодическихъ разсказахъ и естествовѣдѣнія, за счетъ упраздненнаго латинскаго языка, далъ блестящіе результаты. По отзыву директоровъ гимназій, ученики стали неузнаваемы: слѣды обычнаго переутомленія и вялости исчезли, появился оживленный видъ дѣтей, рѣзко отмѣчалось усиленіе вниманія, желаніе заниматься; самыя занятія пошли успѣшнѣе, замѣченъ небывалый до сихъ поръ спросъ на книги изъ ученическихъ библіотекъ. Если такіе результаты далъ первый годъ дѣйствія началъ реформы, при введеніи новыхъ предметовъ и отсутствіи по нимъ учебниковъ и опытныхъ преподавателей, то очевидно, что въ дальнѣйшемъ дѣло должно было итти еще успѣшнѣе. Все это, вмѣстѣ взятое, служитъ наилучшимъ доказательствомъ практической пригодности реформы, а эта реформа давала русскому обществу чисто русскую общеобразовательную среднюю школу, построенную на основахъ религіозно-нравственнаго воспитанія и на изученіи отечества, его языка и исторіи въ связи съ общеобразовательными предметами и изученіемъ древнихъ языковъ въ предѣлахъ, необходимыхъ для образованнаго челоуѣка, а не спеціалиста-классика.

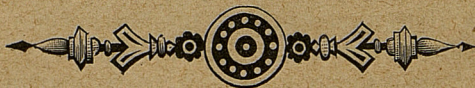
Предлагаемый очеркъ показываетъ, что было предположено Петромъ Семеновичемъ сдѣлать и что дѣйствительно было имъ сдѣлано въ его кратковременное управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія. Очеркъ этотъ неполонъ: въ него включены лишь важнѣйшія мѣропріятія. Годъ его управленія былъ годомъ жгучей работы по осуществленію предположенныхъ преобразованій, а они охватывали всю дѣятельность министерства. Министръ, какъ чисто боевой генералъ, твердо отстаивалъ интересы ввѣреннаго ему учебнаго дѣла; онъ горячо и энергично протестовалъ противъ проявляющихся въ послѣднее время попытокъ захвата разными министерствами дѣла народнаго образованія въ свои руки, и это во-все не въ цѣляхъ «вѣдомственной ревности», а исключительно въ интересахъ дѣла. Предлагаемыя имъ преобразованія были всѣ зрѣло обдуманы и проводились послѣдовательно, не разбрасываясь, а одно за другимъ, словно по лѣстницѣ со ступеньки на ступеньку. Основы этихъ преобразованій были задуманы еще въ 1899 году, а затѣмъ проекты ихъ развивались и развѣтвлялись постепенно, группируясь по мѣрѣ ихъ важности и неотложности. Раздававшіеся по-

рою голоса, упрекавшіе П. С. въ неумѣстной поспѣшности, были плодомъ недомыслія; если здѣсь имѣла мѣсто поспѣшность, то она была необходима, да и поспѣшность эта заключалась менѣе въ творчествѣ, чѣмъ въ разработкѣ того обширнаго матеріала, который былъ собранъ во время министерства Н. П. Боголѣпова. Быстрота исполненія объясняется здѣсь не поспѣшностью, а несокрушимою энергіею главнаго дѣятеля реформы.

Оглядываясь на прошедшее, вспоминая все пережитое, невольно останавливаешься на мысли о человѣкѣ, потратившемъ такую массу энергіи и труда на святое дѣло; годъ такой работы долженъ неминуемо отразиться на жизни и здоровьи человѣка, полного силъ, а здѣсь передъ нами государственный дѣятель преклоннаго возраста, не мало на своемъ вѣку поработавшій и блистательно закончившій свою карьеру. Достигши наивысшаго служебнаго положенія, всѣхъ почестей и отличій и мирно доживая остающіеся ему немногіе годы жизни, онъ, по первому призыву своего Государя, ни минуты не колеблясь, беретъ на себя тяжелое и завѣдомо неблагоприятное бремя. Что побудило его сдѣлать это? Какія соображенія имъ руководили? Очевидно, не честолюбіе, не властолюбіе, не матеріальныя пожеланія,—ничему подобному мѣста здѣсь не было, да и быть не могло. Перваго и третьяго не могло быть потому, что онъ ничего болѣе того, что уже имѣлъ,—получить не могъ, а что касается второго, то какимъ же жалкимъ должно быть казаться полновластному и всемогущему военному министру скромное министерство народнаго просвѣщенія. Отвѣтъ на вопросъ мы найдемъ въ единственной чудной книгѣ, дающей отвѣты на всѣ волнующіе душу и самые запутанные вопросы. Книга эта Св. Евангеліе.

Руководила нашимъ бывшимъ министромъ любовь. Любовь къ родинѣ, къ Государю, престолу, любовь къ дорогому, близкому его сердцу учащемуся юношеству, за все это онъ готовъ былъ отдать свою жизнь, свою душу,—и дѣйствительно отдалъ. Это любовь чистая, безкорыстная, святая. «Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя» (Іоан. XV, 13).

30 ноября 1902 года.

6250

2011123354